
ПИОНЕР
КАНАДА
Англ.
Норв.
Шв.
Фин.
Фр.
Герм.
Ит.
Пол.
Рум.
С.С.С.Р.
МОНГОЛИЯ
КОРЕЯ
КИТАЙ
ИНДИЯ
ИНДОНЕЗИЯ
АФРИКА
8

ЗМЕЙ-РАДИОЛЮБИТЕЛЬ

ВЛ. НЕМЦОВ

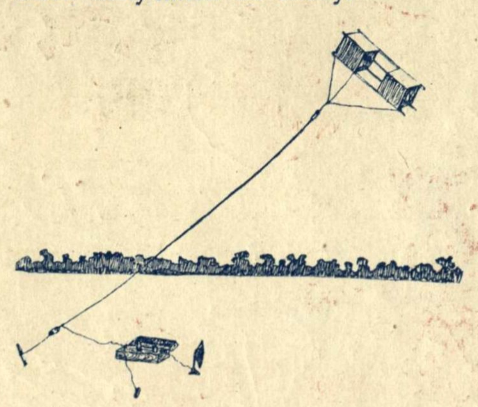
Скоро наступят весенние дни. Радиолюбители забросят свои приемники и побегут в поле, в лес на отдых от зимней работы. Так будут делать большинство, а настоящий любитель, кому дорога его работа, займется иным делом. Напрасно говорят, что лето—не сезон для радиолюбителей, заграничные станции плохо ловятся, поэтому бросай приемник под кровать, а сам бегай, ничего не делая. Ничего подобного, летом, как никогда, радиолюбитель может проявить свою фантазию, свою способность к творческой работе. Сейчас мы вам расскажем, как можно в поле принимать радиопередачи лучше, чем в городе.

В одном из московских кружков юных техников сделали так: часть ребят, которые занимались изготовлением авиамоделей, начали строить большой коробчатый змей, а ребята-радиолюбители готовили приемник.

Живо кипела работа, дня было мало. Одни ребята строили рейки для змея, другие клеили, а радиолюбители готовили антенну. Лучше всего для их антенны нужно было бы достать тонкий канатик, но ребята его не нашли, поэтому взяли обыкновенную проволоку 0,5 и скрутили ее вдвое. Долго пришлось повозиться, но зато антенна крепкая вышла. Ух, и длинная она была, метров 100 наверное, ребята смеялись:

— Эй вы, авиаторы, ваш змей нашу антенну не поднимет.

— Ничего,— отвечали те,— хочешь, поднимем всех вас вместе с приемником.—И действительно змей получился на славу.

Ребята думали над приемником. У них был приемник на 2 лампы с громкоговорителем, но они боялись, что ничего не услышат, ведь на улице хорошо бы, чтобы много народа слушали.

Дня через три сборы были закончены и на другой день был назначен от'езд.

Быстро бежал поезд, не заметили, как приехали, все время обсуждали, удастся ли прием на такую антенну, не оборвется ли она, надежно ли будет заземление...

Целый день с утра до вечера устраивались ребята с палатками, устраивали свой лагерь, а вечером, когда наступили сумерки, усталые собрались у палаток.

Ребята со змеем не дремали, высоко-высоко поднялся змей, даже не видно его стало; было темно, но вот наверху загорелась маленькая красная звездочка и осветила розовым светом белые полотна змея.

— Что это такое?— восторженно прошептали ребята,—кто это сделал? — А это Мишка, он в электротехническом кружке занимается.—Мишка, расскажи, как ты это устроил.—А очень просто, я ведь видел, что ребята два изолированных провода для антенны скрутили, ведь на этой антенне и змей держится, я и прикрепил на конец проводов лампочку от карманного фонаря, а внизу батарейку. Вот и получилось так.

Радиолюбители волновались, а вдруг не будет слышно, торопливо заканчивали свои приготовления, забивали шомпол в землю, присоединили к нему провод, присоединили приемник к одному проводу антенны, чтобы не потухла лампочка наверху, и вот из громкоговорителя громко, очень громко на всю спящую поляну раздалась музыка.

ГОД ИЗДАНИЯ 5-й

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На 12 м. — 3 р. — к.
» 6 » — 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »
» 1 » — » 30 »

ПИОНЕР

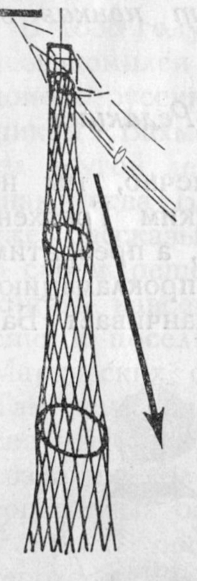
ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ
Москва, Центр, Нов. площ., 6/8
Издательство «Молодая Гвардия»

ОРГАН
ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

№ 8 АПРЕЛЬ 1928 г.

ЮНЫЕ ПИОНЕРЫ И ОКТЯБРЯТА, ДЕТИ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

С 19 по 27 мая Коммунистический Интернационал Молодежи проводит по всему миру 8 Международную Детскую Неделю.

В эту неделю первая наша мысль должна быть о наших зарубежных товарищах.

Внесем в 8 МДН свой интернациональный взнос (1—3 коп.) в фонд помощи зарубежным братьям. Установим с ними тесную связь. Организуем среди всех детей и среди взрослых особые сборы в помощь революционным детям Китая, для восстановления разогнанной пионерской организации.

Перед всей Советской страной, а также перед пионерами и всеми детьми трудящихся встали за последние годы новые задачи.

За этот год опасность войны против СССР стала очень серьезной. Пионеры уже начали готовиться к обороне страны.

Однако, сделано еще очень мало.

В 8 МДН надо проверить, как выполнен военный наказ ЦБ ЮП, как шире развернуть работу по укреплению своего здоровья, по изучению строя, топографии, сигнализации, стрелкового дела, химической обороны, по связи с нашей Красной армией.

Нужно быть готовыми ежечасно, ежеминутно к обороне нашей страны.

Центральное Бюро ЮП требует от всех пионеров и октябрят:

Точности, аккуратности, работы до конца в каждом деле.

Беспощадного уничтожения неряшливости, сквернословия и скверного отношения к общественному имуществу в пионерских отрядах, в школе, в семье.

Добросовестного отношения ко всем заданиям, активного участия в работе по строительству школы, по организации неорганизованных, по ликвидации неграмотности, по помощи ячейкам комсомола и партии, советам и профсоюзам во всем строительстве.

Каждый пионер должен быть ответственным за работу своей организации.

Плохо и неинтересно в отряде—спроси себя: что ты сделал для улучшения работы? Нужно, чтобы звено стало дружным, товарищеским коллективом, чтобы оно могло собраться в любое время, обсудить любой вопрос и выдвинуть, провести его для всего отряда.

Чтобы каждый совет отряда не только „решал" и „постановлял", а и учил бы вожатых звеньев, как им работать, выслушивал бы все, что хотят провести отдельные пионеры.

Каждый пионер, помни: на вожатого надейся, а сам не плошай.

Еще одна важная задача—научиться коллективному труду, изучить технику, помочь, чем можешь, в сельском хозяйстве своей семьи, своей деревни.

Чтобы все это выполнить, нам нужна поддержка и помощь со стороны взрослых.

Выдвиньте в 8 МДН всюду перед комсомольскими, партийными ячейками, перед советами, завкомами, через своих отцов и матерей ваши детские нужды, добейтесь со стороны всех окружающих внимания к вашей жизни и работе.

Помогите своей инициативной, энергией, коллективной дружной работой партии и комсомолу изжить недостатки в работе среди всех детей, развернуть всюду детские утренники, строительство детских площадок, школ, клубов, мастерских, кино и других учреждений для массы детей.

Во всех отрядах, звеньях обсудите этот наказ, составьте свои предложения и начинайте дружно работу.

К борьбе за рабочее дело будь готов!

Центральное Бюро юных пионеров
при ЦК ВЛКСМ

СЕРГЕЙ НЕЧАЕВ

Историческая повесть И. БАС
Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА
(Продолжение)

Не стоило бы писать, о чем рассказывалось в прошлом номере. Волей-неволей приходится, потому что не все ребята аккуратно читают свой журнал. Хорошо, что содержания в № 7 только четыре страницы. В них рассказывается про то, как Нечаев своей революционной работой взбудоражил весь тогдашний Петербург. Царское правительство, арестовавшее Нечаева и выпустившее его, снова отдает приказ об аресте, но Нечаев уже далеко.

Советуем ребятам читать повесть, не пропуская номеров.

Редакция

В Швейцарии живут старые русские революционеры. Им навеки отрезано возвращение на родину, но они чутко прислушиваются к ее далекой жизни. Жадно ловят каждое живое движение в стране. Вот и теперь они радостно приветствуют поднявшихся студентов.

Весь горящий в красных огнях заката стоит у окна Огарев, старый редактор „Колокола", и вдохновенно читает свое новое стихотворение:

СТУДЕНТ

Он родился в бедной доле.
Он учился в бедной школе,
Но в живом труде науки
Юных лет он вынес муки.
В жизни стала год от году
Крепче преданность народу...

*
*

И гонимый местью царской
И боязнию боярской,
Он пустился на скитанье,
На народное восстанье
Кликнуть клич ко всем крестьянам
От востока до заката:
Собирайтесь дружным станом,
Станьте смело брат за брата,—
Отстоять всему народу
Свою землю и свободу.

*
*

Жизнь он кончил в этом мире
В снежных каторгах Сибири,
Но, дотла нелицемерен,
Он борьбе остался верен
До последнего дыханья.
Говорил среди изгнанья:
Отстоять всему народу
Свою землю и свободу.

Растроганный Бакунин едва не душит его в об'ятиях.

— Знаешь что, дорогой мой! Ты должен посвятить эти стихи Нечаеву. Орленок только расправляет крылья! Но увидишь, он еще заткнет за пояс нас, старых дураков,—добродушно смеется он, восхищаясь своим новым другом,—и, конечно, мы не станем, уподобившись немецким Гретхен, вздыхать над твоими стихами, а превратим их немедля в превосходную прокламацию. Это я уже беру на себя,—заканчивает Бакунин, прощаясь с Огаревым.

— Моя касса, увы, пуста,—сказал Бакунин

Захватив рукопись, он направился домой, где его давно уже поджидал Нечаев. Бакунин поздоровался.

— Вон какую гору нагромоздил,—указал он на литературу, только что принесенную Нечаевым.— Ведь сам набрал и отпечатал?

Наступил вечер. Друзья о чем-то заговорили, сначала вполголоса, но скоро Бакунин увлекся и загремел на всю квартиру:

— Я понимаю тебя, мой друг! Пора, пора ехать туда, в Россию.

— Вот где бы только взять средства...— Бакунин в раздумьи зашагал по комнате.— Моя касса, увы, совсем опустела.

Стало тихо. Бакунин перелистывал принесенную брошюру. Вдруг он круто повернулся и с еще большей силой воскликнул:

— Постой, гениальная мысль!.. И как это мне раньше не пришло в голову; ты получишь деньги у Герцена.

Это было так неожиданно, что Нечаев неуверенно спросил:

— А найдутся ли у него?

Но Бакунин решительно повторил:

— Ну конечно же, у Герцена...

В 1858 году Герцен познакомился в Лондоне с русским помещиком Бахметьевым. На другой день после знакомства Бахметьев уже рассказывал ему о своем решении покинуть навсегда Россию и поселиться на Маркизских островах. Там намерен он посвятить свою жизнь созданию колонии „на социальных основах".

— ...И после всех необходимых затрат у меня еще остается 20 тысяч франков, которые я решил отдать на вашу пропаганду.

— Но я, право, не нуждаюсь в деньгах,— возразил Герцен, удивленный таким неожиданным оборотом.

— Нет, это дело решенное. Я хочу обратить эту сумму на благо родины, а для этого не вижу лучшего средства, как поддержать вашу пропаганду.

Герцен снова возразил. Бахметьев настаивал, и в конце концов Герцену пришлось уступить. Деньги были положены в банк, а сам Бахметьев с тех пор исчез, как в воду канул. Из этого „Бахметьевского фонда" десять лет спустя получил Нечаев необходимые ему средства.

Все уже было готово к от'езду. Нелегальная литература была спрятана в двойном дне чемодана, удостоверение Женевского Революционного Комитета за подписью Бакунина искусно зашито в платье. И, наконец, Нечаев прощается со своим учителем. Старый бунтарь взволнован и растроган. Он берет со стола тетрадку и вручает ее Нечаеву.

— Друг мой! Здесь записал я для тебя и для твоих товарищей в России ваш новый символ веры. Пусть это станет катехизисом для всех настоящих революционеров. Я ничего не выдумывал за письменным столом своего кабинета. Нет, ты сам научил меня всему, что здесь написано. Твой образ запечатлел я на этих страницах.

Заседание „Народной расправы".

Бакунин заключил юношу в об'ятья и трижды расцеловался с ним.

Нечаев уехал. Впереди — Россия, преследования, нелегальная жизнь, встречи, шпики...

Он пустился на скитанье,
На народное восстанье...

КАТЕХИЗИС РЕВОЛЮЦИОНЕРА

Революционер — человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств, ни привязанности, ни собственности, ни даже имени. Все в нем поглощено единым интересом, единою мыслью, единою страстью — революцией.

Он презирает общественное мнение. Он презирает и ненавидит во всех побуждениях и проявлениях нынешнюю общественную нравственность. Нравственно для него все, что способствует торжеству революции. Безнравственно и преступно все, что помешает ему. Природа настоящего революционера исключает всякий романтизм,

всякую чувствительность, восторженность и увлечение. Она исключает даже личную ненависть и мщение. Революционная страсть, став в нем обыденною, ежеминутно должна соединяться с холодным расчетом,

Другом и милым человеком для революционера может быть только человек, заявивший себя на деле таким же революционером, как и он сам. Мера дружбы, преданности и прочих обязанностей в отношении к такому товарищу определяется единственно степенью полезности в деле всеразрушительной практической революции.

О солидарности революционеров и говорить нечего. В ней вся сила революционного дела...

Когда товарищ попадает в беду, решая вопрос, спасать его или нет, революционер должен сообразоваться не с какими-нибудь личными чувствами, а только с пользою революционному делу. Поэтому он должен взвесить пользу, приносимую товарищем, с одной стороны, а с другой—трату революционных сил, потребных на избавление, и на какую сторону перетянет, так и должен решить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

„НАРОДНАЯ РАСПРАВА“ В МОСКВЕ В 1869 ГОДУ

Собравшиеся в небольшой гостиной друзья услыхали, что Петр Иванович Павлов только что приехал из-за границы, и что он там близко встречался с эмигрантами.

Раздались восклицания, расспросы. Скоро Петр Иванович, отшучиваясь на все стороны, добродушно улыбаясь, до мельчайших подробностей представил слушателям как живут, где живут, с кем живут русские эмигранты.

Между тем, солнце село. В комнате сразу стало темно. Хозяин встал, подошел к окнам и, затворив ставни, зажег огонь.

— Ну, а что же они говорят о нас?

И уже не шутя, а пытливо вглядываясь в лицо, Иван Петрович ответил:

— Они ждут—когда и мы начнем...

— И мы начнем! В будущем году я кончаю...—заговорил Кузнецов, двадцатилетний студент Петровской земледельческой академии.

— А пока вы, значит, подождете начинать?

— Но надо же получить знания...

— Революцию можно произвести и без этих знаний.

— Вы хотите революции?

— А вы чего хотите?

— Я хочу, чтобы народ был счастлив!..

— Революционеры тоже только этого хотят.

— ... Мы понесем народу знания, организуем артели...

— Вы сами себя обманываете.

— Что?!

— Правительство разгонит ваши артели.

— ... Мы откроем школы...

— А оно прикроет их.

— ... Мы пойдем в народ...

— И вас арестуют, закуют, сошлют.

— Но где же выход?

— В революции. Только в ней. Кто говорит иначе—лицемер.

Слова Павлова дышали холодной страстью революционера. Нельзя было устоять против их жестокой правды. Но Кузнецов еще пытался удержаться на своей позиции.

— Нет, знания нам все же нужны. Пусть по-вашему: сначала—революция; но после нее? народ к нам придет за помощью, за советом, и мы должны будем знать, что ответить, когда он спросит: „Ну, а теперь что? Научите как строить новую жизнь!“

— Новое здание будут строить новые плотники. Не заботьтесь о них. Их выделит из своей среды народ, когда мы сбросим с него гнет государства.

Как-то сразу стало ясно, что нет другого пути, кроме революции. Еще недавно, скажи это любому из них в отдельности, он отшатнулся бы от чуждого жуткого слова: революция. А теперь, наоборот, каждый почувствовал себя просто и тепло, словно вернулся в родную дружную семью.

Крепко пожал Павлову руку хозяин дома, Петр Гаврилович Успенский. Успенскому было всего 24 года. Из-за недостатка средств пришлось ему уйти из университета.

На его квартире стала собираться молодежь. Они еще не задавались никакими определенными целями, хоть и бродило уже в них глухое недовольство существующим порядком.

Как раз в это время из-за границы приехал Павлов. Вот почему так легко удалось ему убедить и увлечь своих слушателей.

— От слов пора перейти к делу,—сказал Успенский.—Революции нужна организация. Мы не будем последними, кто вступит в нее.

...Так возникло в сентябре 1869 года в Москве революционное общество „Народной расправы“.

(Продолжение следует)

АНАТОША ОДУВАНЧИКОВ В СТРАНЕ КРАСНОКОЖИХ

Рассказ ГР. ГРАДОВА

Рис. худ. К. КУЗНЕЦОВА

1. СМЕРТЕЛЬНЫЙ НАСМОРК

Я чихнул.

Тетка и три старушки, мирно пившие чай, как по команде, повернули головы в мою сторону.

Дело в том, что я—ангел, золото, милый мальчик и утешение на старости лет. Это единогласно утверждают и тетка, у которой я живу, и все двенадцать старушек, называющих себя теткиными подругами, из которых три налицо.

Из этих моих основных качеств вытекает необходимость беречь мое хрупкое драгоценное здоровье всеми возможными средствами, а именно: компрессами, градусниками, лекарствами, закрытыми форточками, шубами, калошами, шарфами, фуфайками и проч., и проч., и проч.

Я снова чихнул.

Тетка и три старушки поставили блюдечки на стол и замерли в ожидании дальнейших событий.

Я не думаю, что мое здоровье так уже безнадежно скверно. Правда, в школе любой мальчишка кладет меня на обе лопатки, а девчонки бегают быстрее меня, но... это все только так кажется. А на самом деле, несмотря на мои 13 лет, я непобедимый охотник за скальпами и наездник лесных пампасов, с соколиными глазами, с силой льва и ловкостью леопарда.

Эх, если бы из Москвы со Спасской-Садовой перенестись в настоящий лес, в самделишные степи, на какую-нибудь, хоть маленькую, завалящую реку Амазонку,—показал бы я, на что я способен. Все герои Купера и Майн-Рида полопались бы от зависти. Главное дело—у меня громадный опыт и знание природы, приобретенные не в каких-нибудь там учебниках или в живых уголках, в которых нет ни одного порядочного льва или питона, а все какая-то мелочь, в роде крыс, ворон... Нет! Романы Купера, Майн-Рида и Густава Эмара—это вам не учебник естествознания, это вам не живой уголок.

И если я, по этим романам, научился безошибочно отыскивать следы мокассин на каменных скалах, убивать томогавками леопардов и бросать беспощадное лассо на шеи диких скакунов, то стоит ли говорить о нашей русской природе? О наших лесах, болотах и реках? О разных там воронах, барсуках, зайцах, лисицах...

Я чихнул в третий раз.

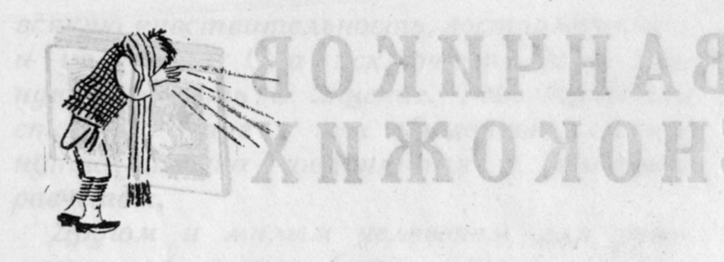
Через минуту я уже лежал на диване, с градусником подмышкой. Тетка растирала мне пятки спиртом, первая старушка готовила компресс, вторая капала в рюмку лекарство, а третья неслась со скоростью слегка испорченного автобуса за ближайшим доктором.

Мне эта игра понравилась. Я жалобно застонал и сделал вид, что потерял сознание.

Тетка и две оставшихся старушки в отчаянии затоптались вокруг ложа умирающего охотника.

Я почувствовал, как у меня из подмышки вынимают градусник и до слуха моего донесся испуганный шепот тетки: „Тридцать шесть и шесть!"

Я понял, что смерти мне не миновать. Хотел сказать несколько подходящих к моменту слов, заве-

щать тетке все содранные мною скальпы, а старушкам шкуры пантер и ягуаров, но мне помешал явившийся доктор.

У этих самых докторов нет никакого воображения. Я даже сомневаюсь, читают ли они когда-нибудь Майн-Рида?

Осмотрел он меня, постукал, послушал, помял, а затем так напрямик и брякнул:

— В общем мальчишка здоров, как шестимесячный теленок, но слабосильный, худосочный и вялый. Если не хотите, чтобы он в конце концов скапустился, то отправьте его на месяц, на два в деревню...

Роковое слово было произнесено.

Тетка и двенадцать старушек посменно и общей массой пищали и кудахтали по этому поводу в течение двух недель. А в начале третьей, с одной из старушек, вызвавшейся меня проводить, с чемоданом, с двумя корзинами и четырьмя узелками, я ехал к теткиному брату, агроному, дяде Феде, во Владимирскую губернию.

2. ПУТЬ В СТРАНУ КРАСНОКОЖИХ

Дядя Федя внимательно правил маленькой, взлохмаченной лошадкой, осторожно огибая столбы, ямы, заборы и другие препятствия. Я вспомнил бешеные скачки на диких мексиканских мустангах по безграничным просторам прерий и презрительно улыбнулся.

Наконец, мы выбрались на широкую прямую дорогу. Дядя Федя пустил лошадь рысью, закурил папиросу, повернулся и окинул меня внимательным взглядом.

Я постарался сделать гордое и независимое лицо.

Дядя Федя вынул папиросу изо рта и сказал коротко:

— Ну и фигура!

Что ж! Не было ничего удивительного в том, что моя фигура произвела на него некоторое впечатление. Я был одет в модную кепку, в куртку с карманчиками и в желтые гетры. Я гордо сидел на собственных корзинках, подложив под себя один из узелков, и с мрачной сосредоточенностью сохранял равновесие.

Задача была не из легких. У этих странных деревенских экипажей нет ни рессор, ни резиновых шин, ни подушек.

Трясло отчаянно. Корзинки раз'езжались в разные стороны, узелки под ногами плясали, как сумасшедшие, а острый угол чемодана впивался мне под ребро.

— Значит, ты болен?— спросил дядя Федя.

Я вспомнил, что лаконичность и краткость выражений — неот'емлемое свойство охотников, индейцев и следопытов, и хотел ответить ему одним словом: „болен".

Но проклятый экипаж тряхнуло под ряд четыре раза, и я, стуча зубами, произнес какое-то странное слово:

Боль-боль-боль-боль!..

На четвертом толчке я прикусил себе язык и торжественно с'ехал на один из нижних узлов. В нем раздался зловещий треск и я почувствовал под собой теплую сырость.

Я понял. Это была бутылка с молоком, которой тетка снабдила меня на дорогу.

Но изменить положения я не мог. Ухватившись одной рукой за надвигающийся к моему затылку чемодан, а другой за прыгающие на свободе корзинки, я кротко улыбнулся дяде Феде.

— Тр... тр... тря... сет...

— А трясет, так пробегись,—ответил он и остановил лошадь.

Почувствовав под собой твердую почву, я сразу стал увереннее в себе. Правда, прикушенный язык и сырые штаны—все это было не особенно приятно, но по крайней мере кончилась эта проклятая тряска.

Дядя пустил лошадь мелкой рысцой, а я, молодцевато подпрыгнув, побежал за телегой.

Первые десять шагов я чувствовал себя героем. Приятно, чорт возьми, меряться быстротой с тонконогой антилопой и с прочими млекопитающими. Но затем я с ужасом убедился, что расстояние между мной и задком телеги медленно, но верно увеличивается.

Воротник курточки резал мне шею, солнце жгло невыносимо, пыль из-под телеги била мне в нос... Я закричал отчаянно:

— Дядя!

Дядя Федя остановил лошадь:

— Что случилось?

— Ничего... Я уже... пробежался, — ответил я, вскарабкиваясь на корзинку.

— А! Ну, это твое дело,—сказал он безразлично и ударил лошадь хворостинкой.

Когда, через 20 минут, при в'езде в какое-то большое село, дядя, наконец, пустил лошадь шагом, я был уже твердо уверен, что мои внутренности — сердце, кишки, печенка, легкие — все смешалось, все спуталось в одну гурьевскую кашу.

Перед большим домом с надписью „Кооператив“ мы остановились, и дядя, соскочив с телеги, протянул мне вожжи.

— Подержи-ка лошадь,—сумеешь?

Я снисходительно улыбнулся.

Но дядя уже исчез в дверях кооператива.

Я крепко зажал в кулак ременные вожжи и с высоты своего величия гордо поглядывал на туземных ребят, почтительно столпившихся вокруг телеги.

Неожиданно я услышал сзади себя голос:

— Эй, ворона! Чего посреди улицы-то расселся? Вправо возьми!

Я оглянулся. На меня надвигался воз с сеном. Взять вправо—ничего не может быть проще. Я сильно потянул одну из вожжей.

Лошадь круто повернула и весело поддала оглоблей ведро на коромысле у проходившей мимо бабы.

Фыркнув от плеснувшей ей в нос воды, лошадь закрутила хвостом и непосредственно перешла в галоп. Я, не растерявшись, продолжал тянуть за правую вожжу. Быстро и ловко об'ехали мы несколько раз вокруг сидящей на земле бабы, ткнулись в воз с сеном, задели какую-то загородку и затем решительно в'ехали в открытую дверь кооператива.

— Куда тебя несет?—крикнул дядя и, схватив лошадь под уздцы, осадил ее назад.

Меня ругали все: и дядя, и баба с коромыслом, и мужик с возом сена, и еще многие, не имевшие ко всему этому происшествию прямого отношения. За что? Непонятно!

Во-первых, я все-таки взял вправо, а во-вторых, как говорит Майн-Рид:

„Дикий скакун, впервые запряженный в легкий кабриолет, метался, как бешеный. Но стальные руки и сыромятные вожжи делали свое дело. Всадник прирос...“

Эх, ребята, много на этом свете несправедливости.

(Продолжение следует)

КОКС

Рассказ К. ДАНЦ. Перевод С. ГРЕЙНЕР-ГЕКК

Рис. худ. С. РАДОМЫСЛЬСКОГО и А. МОРОШКИНА.

Отец уже три недели лежал больной, и нам нечем было заплатить за квартиру.

Тогда фрау Титьен сказала, что мы можем отработать наш долг.

Сперва она посылала нас за углем — меня и Фриду. Мы выходили из дому в шесть часов утра, чтобы в семь уже быть на месте и занять очередь. Тогда мы успевали вернуться домой к восьми и опаздывали в школу только на четверть часа.

Когда мы идем на завод, тележку везет Фрида, а я иду сзади и слежу, чтобы у нас не стащили мешки, как в прошлый раз. Назад мы впрягаемся оба.

Ветер свистел, и лил дождь вперемежку со снегом.

Приходится долго стоять, пока получишь свой талон. И Фрида тесно прижалась к окошечку, откуда шел теплый воздух, и просунула в него руки. Зимой у нее руки и ноги всегда в ранах.

Наконец, пришел человек с фонарем. Он повел нас к сараю, где сложен кокс, и начал вызывать нас по очереди. Вдруг какая-то девица влезла впереди нас. Она не стояла в очереди. Ее привел сюда человек с фонарем.

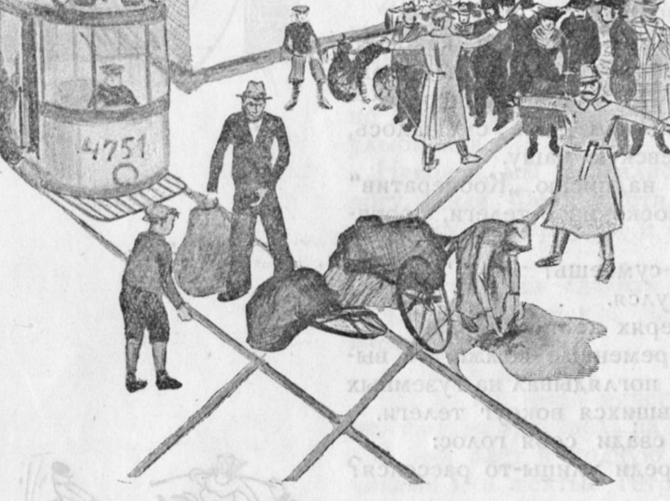
— Это мошенничество!—крикнула сердито Фрида. И женщины в очереди тоже подняли крик.

Нам нагрузили три мешка. Воз трещал, и мы едва его тащили, потому что была гололедица.

— Осторожно, — сказала Фрида,— этого он не выдержит.

И правда: на углу Королевской и Графской улиц случилась беда. Колесо соскочило с тележки и все мешки—на мостовую. Один мешок лопнул и весь кокс высыпался на рельсы. Как раз там, где скрещиваются трамваи. Фрида расплакалась. А я смотрю—мы остановили все движение.

— Смотри, Фрида, все трамваи стали во фронт перед нашим коксом, — сказал я ей. И она прыснула сквозь слезы.

...все мешки—на мостовую

Пассажиры бранились, а полицейский разгонял зевак. Наконец, пришел контролер с двумя кондукторами. Они оттащили нашу тележку и мешки, а кокс ногами оттолкнули в сторону.

Так как Фрида опять собиралась расплакаться, я побежал домой и все рассказал.

Жилец фрау Титьен был как раз дома. Он взял большую тачку и лопату и собрался в путь. И мы все погрузили: и кокс, и мешки и нашу разбитую тележку—сверху.

Я шел сзади и почти спал, так как мне не приходилось тащить большую тачку.

Фрау Титьен разругалась, когда увидела, какой вред мы ей учинили. В прошлый раз пропали мешки, а в этот сломана тележка. Так дорого она не может платить за кокс. Она говорит, что эта работа не считается, за комнату ей все равно не заплачено.

Тогда Фрида тоже рассердилась и сказала:

— Не заплачено. У вас теплая комната, а мы чуть не замерзли в очереди. А если вам уж так нужны деньги, то вы можете продать свои золотые кольца, которыми унизаны все ваши пальцы.

Дома у нас все еще было холодно. Врач же сказал, что отец должен лежать в теплой комнате, если хочет поправиться.

Тогда мы—Фрида и я—отправились после обеда за город, где накатан шлак.

Там сидят сотни женщин и детей и выбирают кокс.

— Это наши угольные копи, — сказал я Фриде.— Давай выкопаем себе шахту. Это будет получше, чем таскать кокс с завода.

НАША ГАЗЕТА

В ремесленной школе у нас была газета. На первой странице ее—картинка.

Все могли писать в газету. Редактор выбирал лучшее, и кто хорошо рисовал—делал к этому картинки.

Я как-то написал что-то об отце с матерью, это они тоже поместили в газету.

А случилось это так:

В классе нам задано было написать сочинение. Кто о чем хочет. У нас был человек из Швейцарии, он хотел все сочинения взять с собой и показать их в своей школе.

Сначала я ничего не мог придумать.

Тогда человек из Швейцарии показал на мою тужурку и сказал:

— Твоя тужурка вся из кусков и заплат. По этому я вижу, что твоя мать—прилежная женщина.

Но он ее не знает и хотел бы узнать ее, сказал он. И чтобы я что-нибудь ему о ней рассказал. И об отце тоже. И чтобы я все это написал. Он ведь плохо слышит, сказал он.

Тогда я написал:

МОЯ МАТЬ

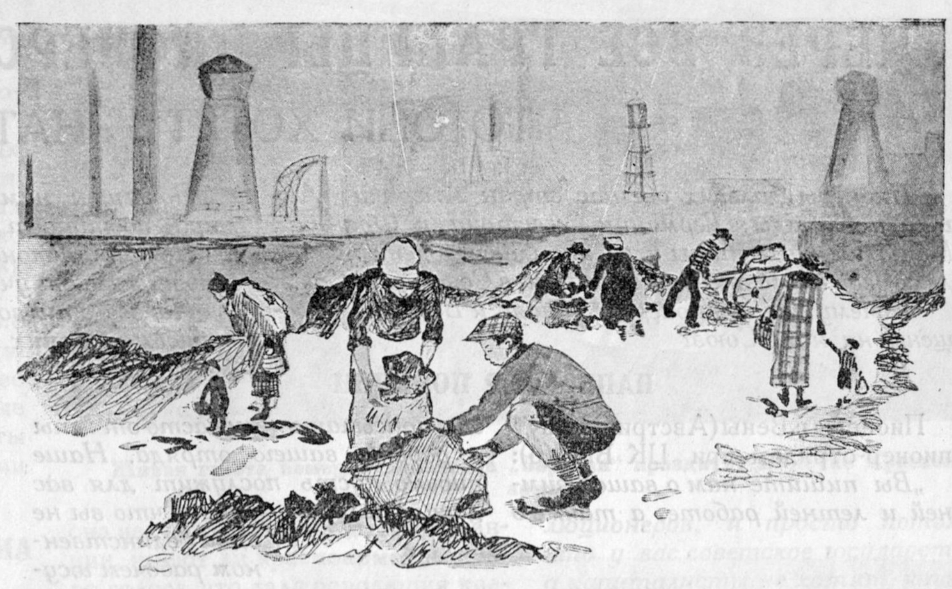
Моя мать никогда не выходит гулять. Она всегда работает. И никогда не устает. Она почти такая же сильная, как мой отец. Она одна поднимает большую лохань с бельем на подставку. Отец говорит, что он работает, как лошадь. Но мать говорит, что она работает, как две лошади.

Когда отец лежал с раздробленной ногой, и все мы болели гриппом, она убегала уже в пять часов утра убирать конторы. И стряпала нам. И убирала за нами. И тут же остужала отцу ногу и штопала нам белье. А вечером она чистила картофель и спала совсем мало.

Как-то она заболела. Очень тяжело. Никого не впускали к ней. Это были нудные дни. Печь не истоплена, холодно и каждый обед кофе с хлебом. Фрида ничего не смыслит. Как делается соус и где лежат отцовы сорочки, все она спрашивает.

„Вы и в гробу не дадите мне покоя“, сказала тогда мама. У моей мамы нет красивых платьев. Раз на улице Макс Рудольфи крикнул ей вслед „старая гайка“. Тогда я его одним ударом уложил на мостовую. Он задается, потому что мать его жжет себе волосы и по вечерам поет в трактире.

Когда-то моя мать была красивой. У нас висит картина, на ней мама в своем подвенечном платье. Там она красивее всех женщин. Куда лучше самой блестящей дамы в журнале мод.

Наши угольные копи

МОЙ ОТЕЦ

По воскресеньям он поет: „Сыном народа хочу я быть и остаться“. Но только после того, как побреется. Когда же он зол, он не бреется. Всю неделю и не поет.

Раз вечером он раскричался. Фрида не вынесла ему на работу обеда. Всем понемногу досталось. Матери тоже. Тогда Тео достал из ящика стола бритву и принес ее. И сказал:

— Папа, бйиться. И петь сыном найода. Да, папа?

Но отец не взял бритвы. А развернул газету и стал читать. Отец раньше читает газету, а потом ест. И если в газете написано: „товарищи, все на манифестацию“,—он уходит и возвращается только в двенадцать часов ночи. Говорит он немного. Два-три слова. И это надо немедленно сделать. Иначе он берется за ремень.

Все мы боимся его. Только Тео не боится. Мать тоже не боится. Она говорит: „нам нечего жаловаться: он не пьет и все деньги приносит домой“.

Мама боится только, когда вечером он не приходит во-время. Она сейчас же думает, что с ним что-нибудь случилось, потому что он работает на лесопильне и уже часто попадал под пилу.

К Герману он ласковее. Он говорит, что у Германа слабая голова. А у меня крепкая. И я могу учиться. И иногда он приносит мне книги. И об'ясняет их. Но так как у него часто ночная смена, то ему приходится все бросать и итти на работу.

Его товарищи по работе любят его. На одном собрании он сказал речь. Пять столбцов заняла она в газете.

Все мы очень гордились отцом, и я думал: когда я вырасту, то тоже буду оратором.

ЧЕРЕЗ ВСЕ ГРАНИЦЫ ПИОНЕРСКИЙ ПРИВЕТ!

ЧТО ОНИ ХОТЯТ УЗНАТЬ?

Пионеры далеких от нас стран Америки, Англии и Канады, Германии, Австрии и Франции, Монголии, Палестины и др. посылают в детскую неделю свой пламенный привет нам, в Советский Союз.

Почему глаза пионеров Запада и Востока обращены на наш Союз?

Почему к нам больше, чем в любую страну мира, поступает писем зарубежных пионеров?

Почему, наконец, от нас, пионеров Советского Союза, желают учиться пионеры всех других стран?

На все эти вопросы мы найдем лучший ответ в письмах самих заграничных пионеров.

НАПЕРЕКОР ПОЛИЦИИ

Пионеры г. Вены (Австрия) пишут пионер-отрядам при ЦК ВКП(б):

„Вы пишите нам о вашей зимней и летней работе, а также о работе разных групп или кружков. У нас нет тех возможностей к работе, какие имеются у вас в Москве. Если бы мы только попробовали открыто расширять нашу работу, вести ее в школе, среди армии, нас полиция сейчас бы заключила бы в тюрьмы“...

Митинг шведских пионеров на... пожарной лестнице

Тут следует описание подпольных сборов пионеров на дому у товарищей и т. п.

В другом письме те же венские пионеры пишут к пионерам ст. Ейск (Сев. Кав.):

„Мы желаем держать с вами настоящую связь, поэтому просим присылать нам часто отчеты о работе вашего отряда. Наше письмо пусть послужит для вас доказательством того, что вы не одни в единственном рабочем государстве всего мира, а что и у нас, как и в других враждебных к СССР странах, имеются ваши друзья и товарищи“.

Именно потому, что пионеры за рубежом не могут свободно работать в капиталистических странах, потому что у них мало опыта в работе, они обращаются за помощью к пионерам СССР.

Что же интересует пионеров Запада? Заглянем в письмо чехословацких пионеров гор. Рейхенберг к пионерам Смоленска:

„Товарищи, напишите нам о том, как вы организовываете школьные и классные ячейки.

Опишите нам какой-нибудь случай, когда вы особенно удачно проводили антирелигиозную работу. Расскажите нам, как вы ведете агитацию, как организовываете и проводите детские праздники. Нам очень нехватает практического материала, он нам очень нужен, и мы просим вас помочь нам в этом отношении“.

Эта небольшая выдержка говорит о том, что прежде всего пионерам Запада нужно вести школьную борьбу, для чего необходимо организовать школьные ячейки и через них вербовать неорганизованных ребят в пионерские организации; затем им приходится вести борьбу с попами, с уроком закона божьего.

НЕ ПИШИТЕ ОБО ВСЕМ СРАЗУ

Часто наши пионеры пишут обо всем сразу, но от этого пользы мало.

Возьмите несколько примеров.

Пионеры города Базель (Швейцария) пишут 18 отряду при N-ой школе в Москве:

„Мы хотим в первую очередь узнать, как вы работаете во время ваших сборов, а пионеров Рейхенберга интересует прежде всего опыт работы со школьными ячейками (т.-е. нашими форпостами). *Покажите нам на ряде примеров, как вам удалось и как вы с помощью школьных ячеек* (форпостов) *смогли призвать к жизни пионерскую организацию“* —пишет руководитель ЛАНГЕР КУСТ.

Вот какие отдельные вопросы интересуют пионеров за рубежом. Надо нашим пионерам отказаться от общих фраз, от громких обещаний помощи и т. п., а надо описывать практическую работу в отряде и школе, при чем лучше всего письма посвящать одному только вопросу, но зато излагать его подробно, понятно.

ЖДУТ ЖУРНАЛОВ И ГАЗЕТ

Часто мы уже советовали нашим пионерам и школьникам не ограничиваться посылкой одних писем. Мы были правы.

Вот что хотят получить от нас пионеры гор. Безон (Франция):

„Пожалуйста, посылайте нам ваши газеты,—пишут они уральским пионерам,—*мы будем очень довольны и сделаем все, чтобы их перевести. Мы заранее благодарим вас за газеты“.*

„Мы получаем каждый месяц журнал „Юный Товарищ“,—пишут пионеры другого гор. Франции, из Ливри Герган.—*Если вы*

имеете возможность послать нам вашу газету или журнал, то и мы со своей стороны будем посылать вам „Юного Товарища“.

Такая возможность у наших пионеров безусловно имеется. Стоит только завернуть журнал или газетку в бандероль, четко написать адрес, наклеить марку и опустить в почтовый ящик.

Мы знаем о том, что шведские пионеры случайно нашли русскую пионер-газету. Они перевели ее на свой родной язык и найденные в газетке отрывки живой газеты поставили своими собственными силами.

Живая газета немецких пионеров „Барабан“ празднует 10-летие Красной армии

БУРЖУАЗИЯ КЛЕВЕЩЕТ НА СССР

Только ли одна пионерская жизнь интересует заграничных пионеров?

О, нет!

Они хотят знать больше того.

„*Дорогие товарищи,* — пишут пионеры из Файф (Англия) к крымским пионерам города Керчи.—*Мы хотим узнать о вашей жизни, мы хотим знать все, что происходит в Советской России. Капиталистические газеты пишут постоянно о том, что в Советской России положение в настоящее время хуже чем до революции. Мы знаем, что это неправда*“.

Вот за правдой о СССР, за правдой о жизни нашей страны, о ее росте и улучшении жизни рабочих обращаются к нам пионеры зарубежных стран.

А мы, посылаем ли мы эту правду о нашем Союзе повсюду, в отдаленные от нас края, где орудует против нас буржуазия?

Сделали ли мы все, что можно сделать в помощь нашим заграничным пионерам, при разоблачении ими лжи и клеветы о СССР?

Нет.

Мы в письмах наших не описываем жизни наших отцов и матерей, работу на фабриках и заводах, в клубе, столовой, детдоме и детских яслях, в избе-читальне, в сельхозкоопорации, в совхозах и т. п.

Мы никогда не задумывались над тем, что можно из разных иллюстрированных журналов, которые мы так охотно просматриваем, вырезывать интересные снимки новых заводов, электростанций и мостов, рабочих поселков, новых школ и клубов и посылать их как доказательство роста нашей страны.

Французские пионеры спрашивают нас—как работают пионеры на фабрике, что делает армия, так ли она несчастна, как солдаты во Франции, имеют ли красноармейцы право голоса, что дала революция крестьянам, что делается в наших церквах, имеет ли право голоса буржуазия, почему не прогоняют ее.

Ответить надо.

Если мы, пионеры СССР, не дадим правдивого ответа, то пионеры Франции получат фальшивый ответ от своих фашистских учителей.

КРЕПИМ СВЯЗЬ С ПИОНЕРАМИ СССР—ЭТО ЛУЧШИЙ ОТВЕТ НАШИМ ВРАГАМ!

„*Дорогие товарищи,* — пишут пионеры Нижнего Рейна к пионерам города Батума. — *Мы очень рады держать связь с вами. В настоящее время это особенно необходимо, потому что все капиталистические страны готовятся к войне с вами. Они хотят воевать с вами потому, что вы поддерживаете китайских революционеров, и просто потому, что у вас советское государство, а капиталисты не хотят, чтобы у них было такое же. Но мы, германские пионеры, рассказываем всем пролетарским детям, что если будет война, то не надо будет стрелять в собственных братьев, а в капиталистов и буржуев. Когда вспыхнет война с Россией, по приказу капиталистов, германские рабочие пойдут на войну, но они будут стрелять не в вас, а повернутся в другую сторону.*

Итак, мы видим из всех писем заграничных пионеров, что им дорога связь с пионерами СССР, что они хотят у пионеров СССР учиться опыту их работы и, наконец, они готовы вместе со взрослыми рабочими защищать все завоевания рабочих СССР.

Поможем же заграничным пионерам оживить интернациональную связь, сделать ее интересной и полезной!

Ребята слушают, что говорят им пионеры СССР

Год издания 1-й **К борьбе за рабочее дело—будь готов!**

БУМЕРАНГ № 2

АПРЕЛЬ **СТЕННАЯ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА „ПИОНЕР“** **1928 г.**

Кто окажется выносливее, смелее в преодолении препятствий

В этом номере „Бумеранга“ вы увидите заметки, в которых ребята пишут о подготовке к лагерям.

По-разному готовятся отряды, но у всех одно желание—обязательно выехать в лагерь, в поход или в длительную прогулку. Многое намечают себе ребята на лето. Но и много препятствий встретят они при осуществлении планов.

Кто окажется выносливее? Кто окажется организованнее, смелее в преодолении препятствий? „Бумеранг“ будет проводить смотр этих отрядов, и об этом вы узнаете на его страницах.

КРУГОМ ВОДА—ЧТО ЭТО ТАКОЕ?

Это остров на озере Селигер. На этом острове летом мы проживем 2 недели.

А сейчас готовимся. Отряд разделился на группы. Группы разные: санитарная, маршрутная, сигналистов, по хозяйству и проч. Сейчас эти группы готовятся, а летом будут работать.

Летом хотим сделать так: прожить на озере Селигер 2 недели (Кстати—это озеро находится в Тверской губернии, оно довольно большое—имеет около 70 верст в длину). Затем будем обследовать близлежащие озера, исток и верховья Волги. После—сядем на лодки и по р. Селижаровке и Волге в Ржев. Из Ржева—пешком в Москву.

Пионер 55-го отр. Кр. Пресни

Где отряд Госторга?

Недалеко от Сочи, на Кавказе, расположен совхоз Госторга. В этом совхозе нынешним летом будет наш лагерь. Мы долго хлопотали льготный проезд и с помощью Института Курортологии этого добились.

В наших отрядах сейчас небывалая суета. Ребята возятся с лотереей, продают программы на клубных вечерах, и все это для изыскания средств на оборудование лагеря. Большую часть денег нам уже удалось собрать.

Свой отдых в Сочи мы совместим с общественно-полезной работой. Нам дадут для обработки 10 десятин земли и сад. Будем проводить этнографическое ознакомление и делать горные вылазки.

Витя Красновский

„Большевик“ на Кубани

Сейчас у нас идет усиленная подготовка к лету. Большинство ребят захотели поехать на Украину или на Кубань. Мы тотчас начали переписку о помещении. В результате переписки мы едем на Кубань. Но для этого нужны средства. И нам помогли в сборе средств родители и фабричный комитет. Для подготовки и оборудования лагеря выехала специальная комиссия. Там, где было имение графа Станиславского, будем ныне мы отдыхать. Но это не значит, что мы заделаемся графами сами. Отдых мы совместим с общественно-полезной работой, мы будем помогать беднякцим хозяйствам

в их работе. Мы уже наметили работу по военизации, устройству походов и различных игр. Мы будем изучать Кубанский край. Жаль, что поедет только половина ребят. Правда, остающиеся в Москве, при желании, сумеют тоже хорошо провести лето на нашей оздоровительной площадке.

Митя Купершмидт

Экскурсия за... копейку

Знаете ли вы Плес, что расположен у правого берега Волги? Этим летом наш отряд будет там отдыхать. Сейчас мы заняты главным образом подготовкой к от'езду. Самое важное у нас уже сделано: деньги собраны и помещение снято. Есть у нас группа туристов из 25 человек, они организуют экскурсию на лодках: Москва—Нижний Новгород. Каждый день ребята вносят по копейке для этой цели. Теперь ребята приобретают необходимое снаряжение и знакомятся с картой. Мы захватываем с собой громкоговоритель—пусть крестьяне наслаждаются.

Изя Салганик

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ЛАГЕРЬ

Лагерь хороший, Варят в ладошах, Ведро протекат, Штаны убегают

На юг!

Мы долго думали, где бы расположить лагерь в этом году. Почти все ребята и родители согласились с вожатым, чтобы ехать в г. Бердянск, расположенный у Азовского моря.

Первыми нам помогли работники нашей фабрики: 2 часа в день 8-го марта они отработали для оборудования нашего лагеря. Откликнулись на наш призыв помочь родители и фабричные организации. Большую часть денег мы уже собрали. 15-го июня наш отряд двинется в путь.

Шура Каминионский

Кино на помощь

Нашему отряду дали денег на поездку в лагеря. Денег маленько нехватало. Но выход был найден. Сговорились с правлением нашего клуба о том, чтобы нам дали подходящую кино-ленту. Клуб дал нам картину „Два друга, модель и подруга“. Билеты распространяли в отряде и школе по 10 коп. В три сеанса заработали 100 рублей. Скоро нам дадут еще одну картину: „Октябрь“.

Пионер 37-го отряда, 3 звена

КОЗЛЫ... В ЛАГЕРЬ

Наш отряд организовал столярную мастерскую-артель. Мы хотим сделать козелки к лагерю. Собираемся 2 раза в неделю. Ребята к занятиям относятся с интересом. Посещаемость хорошая. Мы думаем, что задача, возложенная на нас отрядом, будет выполнена.

Хохлов

Готовь зимой телегу

К лагерю мы стали готовиться с января месяца. Звеньям были розданы задания по сбору средств на лагерь. И одно из наших звеньев решило устроить лотерею. Многие ребята принесли вещи для лотереи. Лотерею мы оборудовали сами и совершенно бесплатно: сначала лотерею пустили в школе, а потом в клубе на вечерах. Лот. ком. употребила все усилия для привлечения ребят. В результате собрано 100 рублей. Сейчас лотерея опять пополняется и будет работать до самого лета.

Пионер 37-го отряда Замрайона при Центросоюзе

Что рассказал комендант

Наш 161-й отряд организовался в 1927 г. Так как мы еще ни разу не ездили в лагерь, то захотели узнать—хорошо жить в лагере или плохо. Для этого мы позвали на

сбор пионера, бывшего комендантом лагеря. Он нам рассказал как живут пионеры в лагере. Ребята заинтересовались палатками и как они устроены. Он нам рассказал, что когда они приехали в лагерь, то у них не было столовой. Ребята нашли плохую кузницу, общими усилиями ее очистили, выбелили, сделали столы, и получилась столовая. Он рассказал нам и про походы, в которых он участвовал. После этой беседы мы решили как можно больше времени уделять на подготовку к лагерю. Устраиваем утренники и кино.

Костя А.

ЧЕРНЫЙ ЯР

Очерк Б. ИВАНТЕРА

Старые читатели нашего журнала (есть и такие у нашего молодого журнала), так вот, старые читатели нашего журнала хорошо помнят длинную (полгода печаталась) и интересную повесть Л. Гумилевского—„Черный Яр“.

Выхожу я утром из дому... иду в редакцию. На стенке афиша, на афише „Черный Яр“. Что бы это значило? Прихожу в редакцию. А там дожидаются шесть билетов на спектакль „Черный Яр“ в Педагогическом театре. Шесть билетов—на всех сотрудников.

Что происходило в деревне Черный Яр

В деревне Черный Яр на носу перевыборы. Старый председатель заодно с кулаком и знает, что его не выберут на следующий год потому, что деревню мутит против кулака демобилизованный красноармеец Софрон. Председатель, хитрый бес, строит планы как бы и на этот год одурачить мужиков. Вот про это узнает Егорка... Дальше я рассказывать не буду, как все дальше обернулось, как Семик Егорку топил, и что из этого вышло—узнаете на спектакле.

Говорите с нами по-человечески

И рассказ для детей, и пьеса для подростков по-настоящему хороши тогда, когда с охотой и с интересом их читают и смотрят и дети, и подростки, и взрослые.

Егорка, которого мы приняли за школьника из соседней школы, оказался актрисой Сперантовой

Многие детские писатели и детские театры, когда пишут рассказы или ставят спектакли, думают, что для „деточек“ нужно говорить каким-то особым младенческим лепетом или строить, как грудным ребятам, сладкие рожи на сцене.

Такие писатели и театры подделываются под ребят и думают, что от этого рассказ и пьеса станут ребятам понятней.

Ведь маленькому ребенку-четырехлетке взрослый не станет понятней, если вместо „здравствуй, Шура“, будет говорить: „здлавству, Сула“.

Школьники и пионеры—еще не взрослые, поэтому для них издаются отдельные журналы, строятся отдельные театры, где говорится о том, что больше интересует детей, чем взрослых. Ведь не станешь в „Правде“ разбирать свои школьные вопросы. Всем читателям это будет неинтересно. И школьник не станет читать трудные экономические и политические статьи, к которым он еще не подготовлен.

Наша детская печать и наши детские театры — это наше завоевание, и мы хотим, чтобы с нами разговаривали через книгу, газету

и театр ясно, понятно, интересно и весело.

Теперь посмотрим как с этим справился Педагогический театр.

Пожмем ему руку

Остроумно и интересно придумана сцена в спектакле „Черный Яр". Обойдите все театры Москвы, где ставят пьесы о деревне. Таких интересных вещей, пожалуй, не найдете.

Это очень хорошо со стороны Педагогического театра, что он добился для ребят таких вещей, каких в большинстве самых лучших театров нет. За это мы пожмем ему руку, если она у него есть.

Теперь об актерах. Актеры в Педагогическом театре все молодые. Это неплохо. Молодой актер да талантливый лучше старого, бесталанного. Все-таки молодым актерам надо много учиться даже тогда, когда они талантливы. Добиваются этого большим трудом. Учатся играть, петь, танцовать разные танцы, прыгать, ходить и даже разговаривать.

Как актеры учатся говорить по-русски

Люди, которые не учились дикции (дикция—это уменье правильно произносить слова), очень плохо говорят со сцены. Их плохо слышно. Актер должен говорить так, чтобы его далеко было слышно даже тогда, когда он говорит шопотом. Для этого нужно много работать. Актеры, которые плохо выговаривают букву „р" ежедневно долгими часами упражняют язык, говоря—„дэтэ, дэтэ, дэтэ, дэтэ, дэтэ, дэтэ". Обалдеть можно. Поговорите с полчасика—„дэтэ"—узнаете.

В Педагогическом театре то ли оттого, что актеры мало „дэтэ" говорят, то ли оттого, что помещение плохо устроено, плохо слышно.

Где можно увидеть, как земля вертится

Спектакль „Черный Яр" тем и и хорош, что его может смотреть любой взрослый рабочий, студент, доктор, комсомолка, матрос, любой школьник, любой пионер. Вот что приятно.

Во-первых, сама сцена—сценическая площадка. Она вращается вокруг своей оси. На что это похоже?

На жернов?

На глобус? Скорее всего на земной шар, от которого видны только полюс с полярным кругом.

А ну представьте себе это? Представили?

Вот на этом возвышении, которое вращается, построена деревушка. Не нарисована, нет. Стоят избушки с соломенными крышами, с крохотными оконцами, с крылечком и даже с трубой. И не одна избушка, а целая деревня. И в каждой избушке—люди.

Избушки не обыкновенные. Стоит себе избушка спокойно, около нее актеры играют, вдруг вошли в избу актеры, и, как ни в чем ни бывало, уходит от избы одна стена, и все видят, как люди играют уже внутри избы.

Когда на сцене суматоха, деревня со всеми избами вертится, люди бегут, кажется на сцене сто человек, а на самом деле восемь-девять.

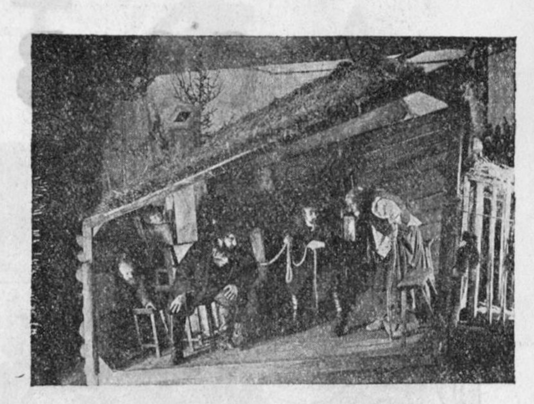
Кто играет хорошо

Очень хорошо играет Егорку актриса Сперантова. Я, привычный к театру человек, и то полчаса сидел и решал: актриса это или настоящий школьник из какой-нибудь ближайшей школы. Не отличишь взрослую женщину от мальчишки. И голос, и походка, и все манеры настоящего парня. Тов. Сперантова на редкость хорошо сыграла. За весь трехчасовой спектакль не оторвешь глаз от Егорки-озорника, который всю силу своего ума и своего тела отдает на борьбу с несправедливостью, с богатым и сильным кулаком, перед которым дрожит вся деревенская беднота.

Сколько Егорок в СССР

Сперантова нам показывает такого Егорку, каким должен стремиться стать всякий школьник, всякий пионер. Егорка, по пьесе, не пионер, но я думаю, если бы пьеса продолжалась дальше, если бы актриса Сперантова не сняла с себя грим, Егорка наверняка стал бы пионером. Но нам не зачем заставлять Сперантову ходить в гриме, тысячи настоящих Егорок живут по глухим деревням и борются за то же, за что боролся выдуманный Егорка на сцене Педагогического театра.

Ставили „Черный Яр", все выдумывали, обо всем заботились, показывали актерам как играть, сделали интересный спектакль два режиссера—тт. И. Доронин и А. Окунчиков. Театр хорошо сделал, что взял очень серьезную и важную тему—борьбу с кулаком в деревне.

Председатель совета и кулак нашли веревку спрятавшегося Егорки, вон Егорка слева на печке. На фотографии внутренность избы знахарки, потому что стена снята

Председатель и кулак запугивают Семика. Семик на полу. Здесь тоже внутренность избы

Крестьяне деревни Черный Яр среди ржи. Рожь, как настоящая. Она и есть настоящая

Красноармеец Софрон целится в орла. Орел на кресте церкви. Это одна из лучших сцен в спектакле. Сцена вертится и кажется, будто по ней бегут сотни людей, а на самом деле человек десять

СО ВСЕГО СВЕТА

КВАРТИРА НА КОЛЕСАХ

Один путешественник пристроил сзади своего мотоцикла целую комнату. Так он и путешествует. Это, конечно, очень удобно, т. к. ему не нужно искать ночлега или защиты от дождя

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ПЛАНЕР

В Германии есть школа, в которой готовят летчиков. Подготовка летчика—дело трудное, поэтому в этой школе для того, чтобы дать учащимся навыки по управлению аппаратом, их сперва учат летать на планере.

На верхнем снимке слева учащиеся школы заносят металлический планер на гору.

ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ПРЫЖОК

На верхней фотографии справа снята группа ребят. Сосчитайте сколько их.

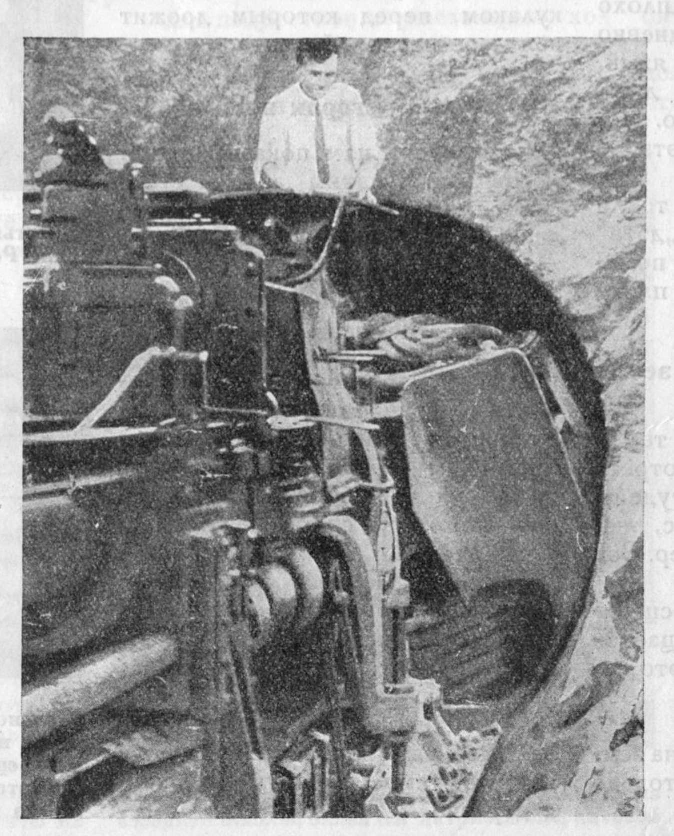
Им нисколько не страшно, что над ними, распластавшись в воздухе, летит увесистый дядюшка. Они знают, что дядюшка легко перелетит через них и, чуть прикоснувшись к земле руками, перекувыркнется и встанет.

Автоматическая машина, пробивающая тоннели

Прорытие коридоров в скалах осуществляется, главным образом, при помощи взрывчатых веществ или железной кирки, приводимой в движение сжатым воздухом.

Первый способ замедляет действие и требует от рабочих больших усилий.

Но механика и на этом пути дает нам новое открытие; речь идет о помещенном здесь аппарате, нечто в роде горизонтальной сверлильной машины, управление которой не требует более 1 человека. Машина поставлена на рельсы, которые прокладываются по мере продвижения вперед. Этот чудовищный бурав сверлит не вращением, а толчками. Пять молотов, действующих сжатым воздухом, делают более 500 ударов в минуту. Мощность удара каждого из них может меняться от 1 до 50 тонн.

Вырытая земля отбрасывается назад посредством центрального механизма, обслуживаемого тремя вращающимися лопатами (одна из них видна направо от жерла). Их роль сводится к приданию цилиндрической формы пробуренному отверстию.

МАЕВКА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Рассказ-воспоминания старого большевика
В. Д. БОНЧ-БРУЕВИЧА

Еще в марте 1894 года мы начали думать о празднике Первое мая. Техники у нас не было никакой... Об этом вопросе мне особенно сильно пришлось думать, обсуждать и заботиться вместе с Герасимом Карпузи, но устроить что-либо, кроме перепечатки отдельных листков на гектографе, ничего не удалось. Литературы не было никакой.

МЫ ГОТОВИМСЯ

Мы решили начать устную пропаганду решительно везде, где только возможно, рассказывая о Первом мае. Помимо этого, нами было решено всей группой отправиться на Воробьевы горы, пригласив туда, сколько будет возможно, надежных рабочих, и там, собравшись под видом гулянки, выделить время на произнесение речи в честь и славу пролетарской солидарности, в честь и славу рабочего праздника— Первое мая. Речь эту должен был сказать старший из нас—Андрей Карпузи. Но, кажется, наступило время познакомить вас и с славным Андреем Карпузи, и с „Михрюткой“, и со мной, автором этого рассказа.

Я тогда дружил с целым рядом лиц, примыкавших к остаткам народовольчества, к народоправцам и к социал-демократам, причисляя себя лично к социал-демократической организации.

Из наиболее деятельных товарищей, всегда откликавшихся на всякое революционное выступление, помогавших нам везде и всюду всем, что только было возможно, помню, ныне умершего, студента-медика Михаила Николаевича Янышевского. Это был очень живой, немного разочарованный и грустивший молодой человек, выросший в традициях старого народовольчества. Он поругивался с социал-демократами, критиковал их, как ему казалось, „узость“ взглядов, волновался вопросами деревни более, чем вопросами города, однако, все-таки крепко дружил с социал-демократами и всегда участвовал в их делах.

Конку осаждали толпы

— Ничего не поделаешь,—говаривал он,—хоть вы и неисправимы, но зато деятельны, к вам тянет, и я к вам иду.

Мы трунили над ним, но всегда радовались, когда „Михрютка“—такова была его кличка—был с нами, и мы отлично знали, что он хороший товарищ и всегда первый придет на помощь в беде, а также разделит наши радости.

Нашим центром был небольшой кружок, группировавшийся по большей части возле фельдшерицы, Екатерины Павловны, фамилию которой не помню. Она была выдающимся хорошим товарищем, умевшим привлекать к себе молодежь, окрылять ее и вдохновлять на дело. Взгляды ее были неопределенны. Она имела связи с остатками народовольчества и через них с народоправцами, но более всего обращала внимание на работу зарождавшейся социал-демократии. Может быть, этому особенно способствовало то, что ее медицинская деятельность на одной из московских фабрик плотно сталкивала ее с рабочими, она непосредственно видела их быт, и, будучи фельдшерицей-акушеркой, входила в самую гущу жизни рабочих и там, на деле, в жизни, наблюдала и их горе, и их нужду, и их темноту, и их стремление к знанию.

Часто рассказывала она нам то, что переживала, что видела непосредственно в жизни рабочей массы, и эти рассказы были всегда столь трогательны, любвеобильны, сострадательны, что и во всех окружающих зажигала она огонь, который освещал один путь — путь к рабочему классу. И мы, молодежь, искали всякого случая, чтобы скорей войти в эту таинственную еще для нас среду, манившую к себе всем своим образом жизни.

СЕМЕЙСТВО КАРПУЗИ

Тут-то я и познакомился с прекрасным семейством Карпузи. Их было трое: два брата—Андрей и Герасим— и сестра Анжелла, чудесная, гордая, прекрасная девушка, с черными, как смоль, вьющимися волосами, с глазами, горевшими огнем негодования.

Андрей — работал на фабрике слесарем, уйдя на эту работу идейно, для того, чтобы непосредственно разделить судьбу рабочего, чтобы войти в эту среду, заводить там связи и вершить дело социал-демократической органи-

Первомайское собрание открыто!

— Ах, Михрюточка, Михрюточка, — говорил он, — вы все остаетесь таким же младенцем...

Мы смеялись, зная, что это намек на его политическую отсталость: мы уже твердо были тогда убеждены, что народники — политически отсталые люди.

Михрютка злился, искал себе покровительства у женщин и за троих уписывал все, что попадало ему под руку.

Наконец, мы приехали и двинулись в лесок по холмам. Мы решили сделать первый привал на полянке, подзакусить и тут ориентироваться, куда нам лучше направиться.

Мы остановились.

зации. Герасим Карпузи—колеблющийся народоволец, служил на железной дороге и весь был полон мыслей о социал-демократии, ловя каждую строчку из писаний Плеханова. Анжелла—была молода, отзывчива и охотно шла на всякую работу. Она вскоре была арестована. Жандармы так повели ее дознание, что она быстро психически заболела и еле-еле была вырвана из когтей охранного отделения, помещена в психиатрическую больницу, где с трудом оправилась и потом была увезена родными на юг.

НА ВОРОБЬЕВКУ

День первого мая выдался на редкость удачным. Солнце весело сияло с голубого неба и радостно звало всех на волю и простор. С раннего утра мы надели на себя наши лучшие одежды. Любимым нашим костюмом были рубашки-косоворотки разных цветов, перехваченные кожаным поясом, картузы и брюки навыпуск — так, как обыкновенно тогда ходила вся фабричная молодежь.

К определенному часу, радостные и трепещущие от счастья, мы стали стекаться к конке, которая ходила к Воробьевым горам.

Туда стремилось много народа, тем более, что и день, как кажется, был праздничным. Конку осаждали целые толпы, мы еле-еле нашли друг друга и уселись все вместе. Нас собралось человек тридцать. Вера Павловна, пригласившая своих подруг, конечно, озаботилась обо всех и везла целый ворох закусок, а Андрей Карпузи пришел, навьюченный большим мешком. Мы, устыженные своей беспечностью, бросились покупать яблоки, апельсины, сласти... Михрютка издевался и смеялся над всеми нами и над нашим „материализмом“, но очень скоро особенно стал внимательно ухаживать за Верой Павловной и выпросил-таки себе раньше всех значительный кусок „социал-демократического“ пирога с капустой.

Смеясь, резвясь и шутя, мы доехали до Воробьевых гор. Андрей Карпузи, торжественный и важный, все время был на-чеку и внимательно смотрел, чтобы за нами не увязался бы какой-либо шпик, и укоризненно поглядывал на Янышевского.

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

Не прошло и десяти минут, как из развязанных кульков появились все прелести мира сего на белой скатерти-самобранке, разостланной тут же на земле. Само собой понятно, что было все, кроме алкоголя: мы все были принципиальные противники водки и вина.

Вера Павловна торжественно развернула один из узлов, и оттуда выглянул прелестный букет свежих крупных ландышей, обрамленный яркой зеленью широких ландышевых листьев. У ней оказались в запасе и английские булавки, и она всем собственноручно приколола по маленькой бутоньерке этих прелестных весенних цветов—символа возрождения новых сил, символа первого мая.

Мы тогда не могли еще приколоть вместе с ландышами красные ленточки и ограничились этим майским цветком.

1-е МАЯ 35 ЛЕТ ТОМУ НАЗАД

Немного подзакусив и осмотрев местность, мы подождали, пока подойдут товарищи, отставшие от нас, и те, с которыми мы должны были встретиться на Воробьевых горах.

Наконец, мы все в сборе.

Андрей Карпузи уже ходил на разведки, и было решено нашу своеобразную демонстрацию провести на лодках, уехав подальше по Москва-реке. Мы знали, что всюду шныряют шпионы и что одно неосторожное слово — и мы все, гордо носящие ландыши в петлице, немедленно будем арестованы и отправлены в Бутырскую тюрьму.

Разделившись на группы человек по пяти, мы разными дорожками и тропинками двинулись к пристани, дабы взять лодки, быстро разбираемые гуляющими. Благополучно рассевшись по лодкам, мы, как будто незнакомые друг с другом, все отплыли в одном направлении, стремясь скрыться с глаз гуляющей толпы.

Михрютка затянул „Вниз по матушке, по Волге“. Дружно отозвались молодые голоса со всех лодок, и мы, догоняя и перегоняя друг друга, завернули за излучину реки, и остались одни на просторе еще довольно полноводной Москва-реки. От‘ехав еще подальше и убедившись, что на берегу никого нет, мы стали с‘езжаться друг к другу, поставили лодки против течения и, тихо гребя вперед, держали их

таким образом почти на одном месте. Лодка, где сидел Андрей Карпузи, нами была поставлена посередине. Все умолкли.

ЛОДОЧНЫЙ МИТИНГ

„Первомайское собрание открыто, — робея, с дрожью в голосе произнесла Вера Павловна.—Слово принадлежит Андрею Карпузи".

И он, волнуясь, с дрожью в голосе, произнес небольшую речь о значении праздника Первое мая, о тяжелых условиях жизни рабочего класса, о необходимости борьбы за интересы пролетариата, провозгласившего восьмичасовой рабочий день, за улучшение положения нашего класса, борьбы изо всех сил прежде всего с самым первым, с самым злейшим врагом как рабочего класса, так и огромного большинства населения нашей страны — борьбы с самодержавием и с буржуазией.

С трепетом и волнением слушали мы, молодежь, эту открытую политическую речь, произносимую устами рабочего, и пело и радовалось все в нашей груди, и мы клялись навсегда быть верными работниками нашей организации.

После Карпузи говорило еще несколько человек. Под лучами ярко светящего, нежного майского солнца, в призывах и клятвах товарищей мы все черпали неиссякаемые силы к дальнейшей борьбе.

Наш митинг кончился. Михрютка запел „Дубинушку", и мы с особым чувством и страстностью залихватски подхватили ее, а он все пел и пел, приуменьшая голос на нелегальных, запрещенных куплетах. Мы прокатились значительно больше, чем два часа, и, наконец, причалили к пристани, перепев все песни, которые только знали. Лодочники пожурили нас за наше опоздание, но, видя, что мы охотно расплачиваемся, быстро переменили гнев на милость.

Мы, смеясь и шутя, двинулись в гору.

Народа было везде видимо-невидимо. Воробьевы горы кишели людьми. Всюду шли попойки. Москвичи, выехавшие со своими семьями на лоно природы, наслаждались солнечным днем. Пьяных всюду было уже великое множество. Появилась полиция. Конные раз'езды бороздили дороги во всех направлениях. Мы поняли, что нам здесь не место, и решили разойтись по домам. Мы группой человек в двенадцать пробирались среди гуляющих к конке. В одном месте мы приостановились, ожидая прохода людей, хлынувших с приехавшей конки. Сзади нас, говоря несколько повышенно, проталкивался какой-то господин в котелке, расчищая дорогу трем дамам весьма нарядно, крикливо одетым, очевидно чувствовавшим себя не по себе среди разгулявшегося „мелкого люда".

МЫ НЕ ГОСПОДА, А ЧЕСТНЫЕ ЛЮДИ

— Пропустите, господа, — обратился к нам этот котелок. Мы вежливо посторонились, но Андрей Карпузи не стерпел и крикнул вдогонку: „Мы не господа, а честные люди!" Дамы пугливо оглянулись и прибавили шагу. Господин в котелке не обратил внимания на этот возглас, но стоявшие здесь какие-то купчики и чиновники зашипели:

— Это кто? Как он смел обозвать нас ворами, бесчестными? Да кто он такой?

— Позвать полицию!

— Это что за безобразие!

И пошло, и поехало...

Мы почувствовали, что дело может окончиться плохо, переглянулись между собой, не стали никого задирать и вступать в пререкания, быстро прошли между рядов шипящей буржуазии, смешались с толпой и благополучно пробрались к конке и столь же благополучно доехали до дому.

Так закончилась первая маевка, маевка нашей Московской социал-демократической организации, в которой я участвовал так, кажется, близко, недавно и так далеко!

Это было 35 лет тому назад.

— Как он смел об'явить нас ворами?

В ПОХОД, В ПОХОД!

В. Ф.

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ЭКСКУРСАНТУ

1. Прежде чем выйти в поход, тщательно продумай, что ты должен взять с собой. Заранее подготовь все снаряжение. Если ты пионер—делай это со своим звеном. Работая коллективом, скорее и лучше сделаешь.

2. Не будь похожим на того пионера, который выходит в поход с легким завтраком в руках. Такой экскурсант производит жалкое впечатление. За каждой мелочью он должен обращаться к посторонним.

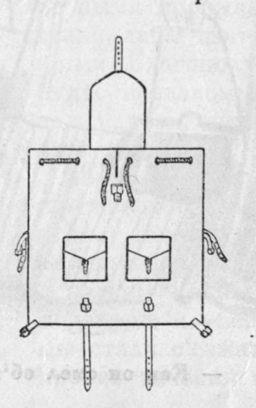
3. Не будь также и „неженкой". „Неженка" берет с собой тысячу ненужных вещей—от обеденного стола до перины включительно. В походе он похож на вьючного осла, руки у него вечно заняты, поход превращается в сплошное мучение.

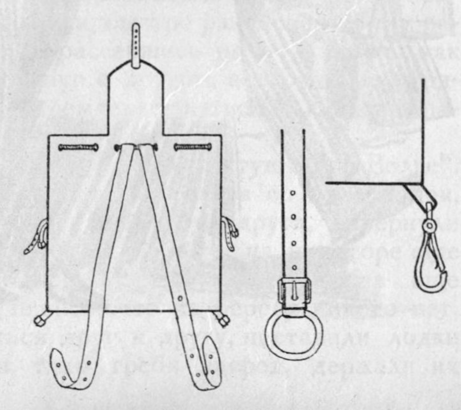
4. Запомни основные правила: не брать тех вещей, которые „могут пригодиться", в большинстве случаев эти вещи совершенно бесполезны и являются лишним грузом,

5. Посмотри на фотографии вот этих пионеров. Они ко всему готовы. Все вещи, о которых мы здесь говорим, удобно уложены в заспинных мешках. Ребята чувствуют себя легко, свободно. В любую минуту они достанут нужную вещь. У них нет вещей, которые „могут пригодиться". Все рассчитано, размерено, им нипочем случайности похода. Вот почему за ними не угоняется и неженка, изнывающий под тяжестью лишнего груза, и „Тарзан", храбро идущий в поход с одним перочинным ножем, и скисающий при первых каплях дождя.

6. Мало подготовить все снаряжение, нужно уметь его укладывать и носить. Загляните в мешок неряшливого пионера, что там делается! Соль пересыпалась с сахаром, мыло и пуговицы утонули в крупе, а мука, высыпавшаяся из бумаги, оставила следы на всем содержимом мешка. „Система" укладки мешка такого пионера своеобразная—в самый низ он обязательно кладет завтрак, записную книжку и карандаш, а наверх упаковывает запасную пару белья. В походе он ежеминутно занимается „раскопками" необходимых вещей.

7. Укладывай свои вещи так: запасное белье, фуфайку, носки клади в самый низ, они редко извлекаются из мешка. Такие вещи, как завтрак, кружку, ложку и т. п., клади наверх. Не заворачивай продукты в бумагу, все это растрясется и доставит массу лишних хлопот в походе. Клади масло и сало в жестянки (лучше квадратные—они занимают меньше места в мешке), крупу, соль, сахар и проч. в полотняные мешочки с хорошими завязками. Муку клади также в жестяную коробку или очень плотный мешок, иначе она перепачкает все вещи. Для удобства нахождения вещей соединяй однородные предметы, как, напр., иголки, нитки, пуговицы и т. д., в отдельные мешочки или коробочки.

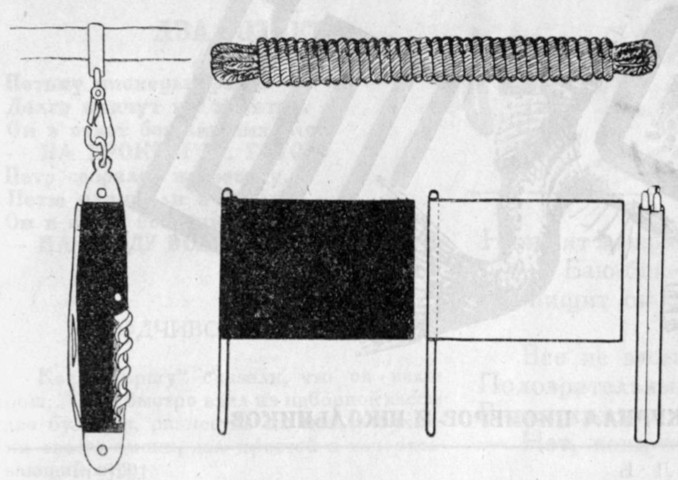
8. Некоторые предметы лучше носить на поясе или прикреплять их к заспинному мешку. Так, напр., ножик может понадобиться каждую минуту. В кармане носить его неудобно. Лучше всего прикрепить его к поясу на карабинчике. То же самое со свистком.

Топорик, лопатка или флажки для сигнализации носятся также на поясе. Для них делаются чехлы: для топорика из кожи, для лопатки—из брезента и для флажков из простой зеленой материи.

Одеяло скатывается в тугую скатку и прикрепляется к заспинному мешку: если оно тоненькое, то под мешок, более толстое—сверху или в обхват мешка. Не забудьте сшить одеяло мешком—не будете кутаться ночью от холода.

Веревка сматывается в колбаску и прикрепляется к поясу или мешку. Фляжки, аптечки — носятся через плечо. Таким образом все необходимые вещи всегда находятся под рукой.

9. Одевайся в легкую, простую, но прочную одежду. Лучшим материалом для нее явится фланель. Пионерская форма великолепно приспособлена для похода. Не забудь только сделать нагрудные карманы пошире, чтобы можно было класть в них записную книжку и другие бумаги. Трусики делаются немного выше колен, с боковыми карманами. Пояс лучше всего простой красноармейский с крепкой пряжкой. К нему приделайте два-три карабинчика для ношения перочинного ножа, свистка и проч. Обувь должна быть просторная, прочная, на толстой подошве, с низкими каблуками. Очень удобны парусиновые туфли на толстой подошве и низких каблуках. Никогда не одевай

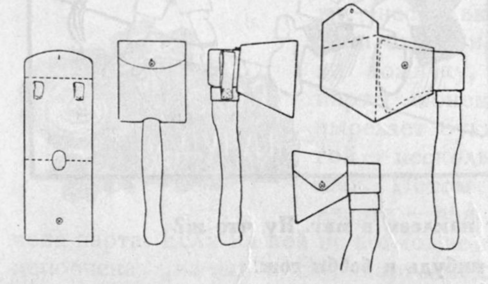
новые, неразношенные ботинки в поход. Они испортят тебе ноги. Бери также длинные шерстяные чулки или гетры—в плохую погоду можешь закрыть ими колени. На стоянках в хорошую погоду ходи в легкой физкультурной форме.

10. Слабо развитых, нездоровых ребят нужно совсем освобождать от нагрузки, в этом случае придется озаботиться доставкой их вещей.

ЧТО МЫ ВОЗЬМЕМ С СОБОЙ В ПОХОД

ОДЕЖДА

1. Пионерский костюм: рубашка защитного цвета, темные трусики или юбка, ремень с карабинчиками, пионерский галстух, легкий шлем-буденовка защитного цвета, гетры или чулки, крепкие ботинки, пара белья.
2. Физкультурная одежда: трусики и шаровары, белая рубашка или блузка, парусиновые или веревочные туфли.
3. Запасная пара белья.
4. Запасные носки.
5. Фуфайка.
6. Верхняя куртка.
7. Шерстяное одеяло, сшитое мешком.
8. Наволочка из парусины, которую мы будем набивать соломой или сеном.
9. Заспинный мешок. Мешок может себе сшить каждый пионер, лучшим материалом для него служит тонкий непромокаемый брезент. Как его сделать, легко видно на рисунке. Не забудьте только сделать ремни для мешка пошире, иначе они будут резать плечи.

ПРЕДМЕТЫ ГИГИЕНЫ

10. Полотенце.
11. Мыло в жестянке.
12. Зубной порошок.
13. Зубная щетка.
14. 3—4 носовых платка.
15. Гребешок.
16. Починочный материал в коробочке: иголки, нитки, пуговицы, материал для заплат.

ДЛЯ ЕДЫ

17. Эмалированная кружка.
18. Ложка.
19. Нож на карабинчике.
20. Фляжка в чехле. Под фляжку можно приспособить плоскую бутылку, чехол же сшить самому.
21. Спички в жестяной коробке.
22. Миска алюминиевая.

ПРОДУКТЫ

Все продукты укладываются в мешочки или жестяные банки. Из продуктов мы возьмем: мясо (лучше консервы), масло, овощи, крупу, хлеб белый и черный, соль, сахар, молоко, чай или какао. В поход берутся только самые необходимые продукты, которые невозможно достать на месте.

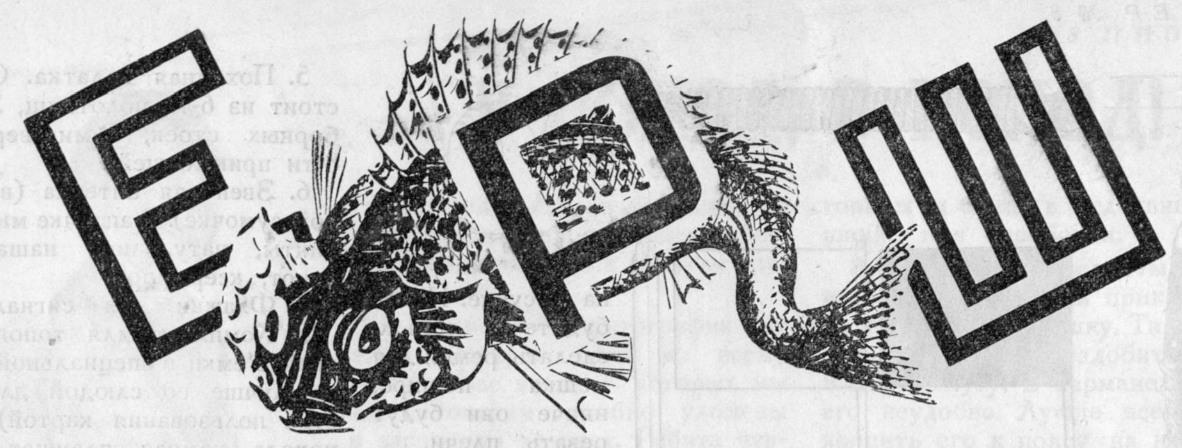
КРОМЕ ТОГО

23. 5 метров веревки с кольцом на конце.
24. Моток бечевок.
25. Свисток (не тревожный).
26. Записную книжку в твердом переплете.
27. Карандаш с наконечником.
28. Индивидуальный санитарный пакет (бинт, вата, иод).

СНАРЯЖЕНИЕ ЗВЕНА

1. Одна лопатка в брезентовом чехле.
2. Три топорика в чехлах.
3. Походные котелки (лучше плоские), из расчета 1 котелок на двоих.
4. Одно брезентовое ведро.
5. Походная палатка. Она состоит из 6-ти полотнищ, 3-х разборных стоек, 8-ми веревок и 8-ти приколышей.
6. Звеновая аптечка (в походной сумочке). В аптечке мы имеем: бинты, вату, иод, нашатырный спирт, ксероформ.
7. Флажки для сигнализации.
8. Комплект для топографической с'емки в специальной сумочке (лучше со слюдой для удобства пользования картой): карта похода, компас, планшет, бумага для с'емки, кнопки, визирная линейка с делениями, резинка.
9. Электрический фонарь.
10. Часы.
11. Баскетбольный мяч.
12. Маленькие мячи для лапты.
13. Дневник звена в переплете.
14. Радиоприемник.
15. Фотоаппарат (желательно).
16. Флажок звена.

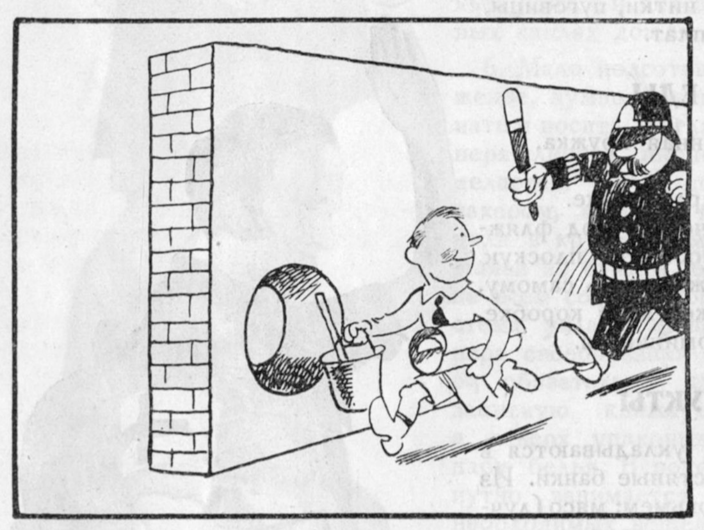

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

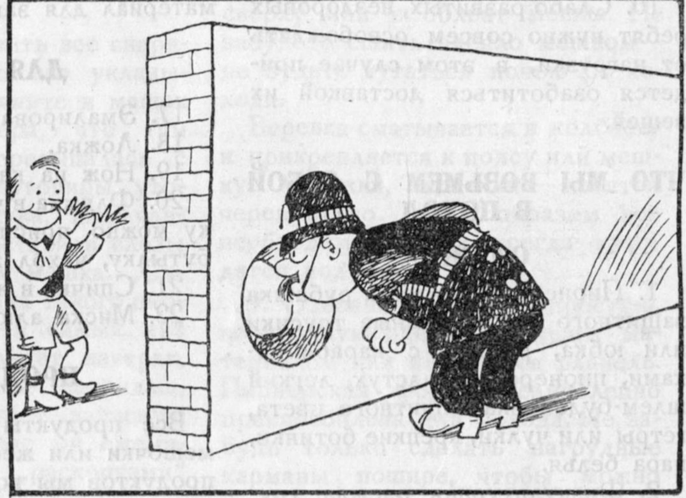
№ 2 А П Р Е Л Ь 1928 г.

Н А Х О Д Ч И В Ы Й

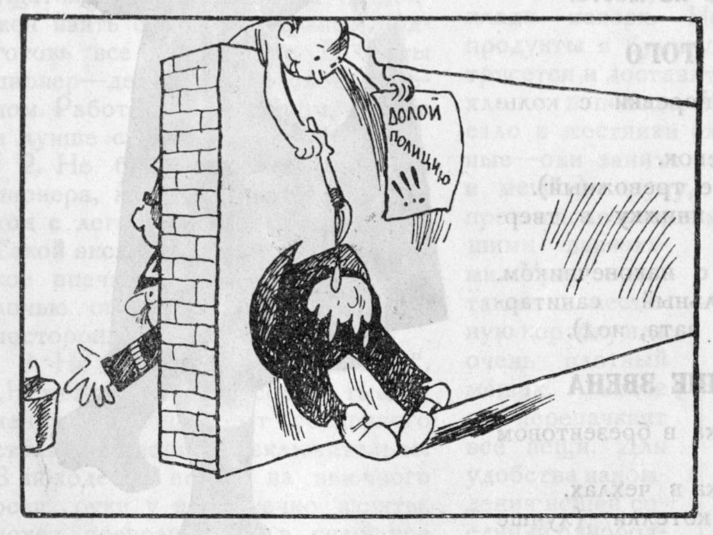
Рис. К. РОТОВА

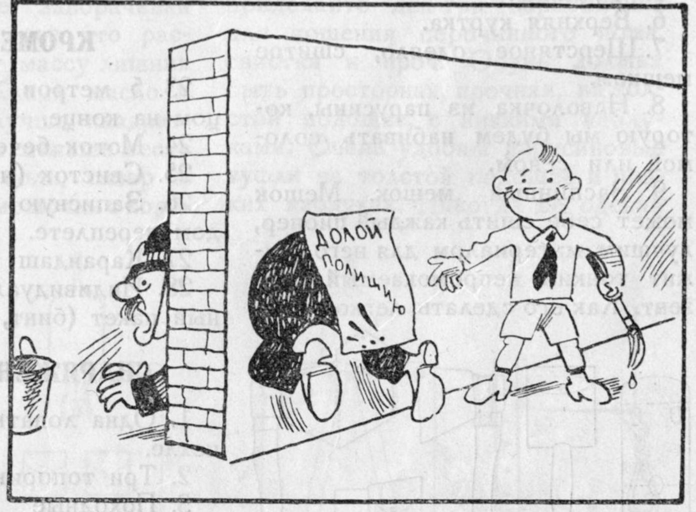
Несется бобби зол, как зверь,
Крамольник не уйдет теперь.

Дыра в заборе хоть куда,
Ныряй, не думая, туда.

Буржуи кормят псов до сыта,
Застрял в дыре толстяк сердитый?

Плакат наклеем в миг. Ну что ж?
На что-нибудь и бобби гож.

ДВА ОТВЕТА

Петьку пионеры-братья
Долго кличут на занятья.
Он в ответ без лишних слов:
— НА УРОК? Я НЕ ГОТОВ!
Петр собрался на беседу.
Петю кликнули к обеду.
Он в ответ без лишних слов:
— НА ОБЕД? ВСЕГДА ГОТОВ!

Димка

НАХОДЧИВОСТЬ „ЕРША“

Когда „Ершу“ сказали, что он нехорош, „Ерш“ быстро взял из наборной кассы две буквы и, разместив их между буквами своего имени, дал простой и исчерпывающий ответ.

Угадайте, какие буквы взял „Ерш“, как он их разместил и какой дал ответ.

А.

ЗАЧИТАЛСЯ

Выпущенная издательством „Академия“ книга А. Дюма „Три мушкетера“ зачитывается школьниками до дыр.

Из газет

Учитель: Скажите, Петров, какие вы знаете острова греческого архипелага?
— Атос . . . Портос . . . и . . . Арамис.

А.

В трамвае

Нянчит женщина ребенка:
— Баю-баю-баю!
Да пищит он слишком
тонко,
Все не засыпает.
Подозрительный ребенок,
Виден хвостик из пеленок.
— Нет, кондуктор, вы
поверьте:
У меня дитё в конверте.
Вдруг
... ребенок
прыг!
из пеленок
шмыг!
Давка в вагоне,
Под лавку погоня,
Возня, суета.
— Ловите кота!
— Ну, за деточку такую
Вас, гражданка, оштрафую!

А. Барто

Рис. К. РОТОВА

КОЛЮЧИЕ ПИСЬМИШКИ ершонка Мишки

Здрасте опять, ребята! Ну, скажу вам—и дела-то: столько среди городов и сел развелось у нас нынче школ, что не обойдешь их в три года даже с быстротой скорохода. Я уж подумываю заране о хорошем аэроплане, чтобы в день облетать школ 25. А то у меня уже на плавниках—мозоли, а на хвосте—тем боле. Однако, я—ершонок с башкой! Придумал способ такой: чтоб ход мой был скор, я приделал себе к хвосту мотор. Учел отлично, братцы, я, что такое машинизация! На плавники надел два колесика, укрепил руль у своего носика, налил в свою машину достаточно бензину,—и через миг мотор загудел, пустил дым и запыхтел. Прохожим закричал я отчаянно: „Берегись, задавлю нечаянно!“ и помчался, подняв пыль. Каждый сам себе автомобиль!

Только-бы сметка была.

Через час меня мотор в село Демьянск приперю. Отправился я без лени в школу II ступени. Гляжу—несколько ребят за партами сидят и, взявши в руки по ножичку, ковыряют эти парты понемножечку! Один вырезает буквы на них, другой — несколько рож смешных. Потом все спорят до азарта — чья лучше... испорчена парта. Если на ней не возможно писать, значит — испорчена „на-ять“. Эй, партовредители! За эту порчу не хотите ли получить от моих колючек урок? Авось, пойдет вам впрок.

Парты кромсать перестанете.

В третьей школе — ох! — я чуть было не оглох. Там завели ребятки неудобные порядки: все заседанья и кружки зараз собираются в один день и час. Настоящий базар и баня получаются, когда все кружки сразу занимаются — хоровой, литературный, технический, Осоавиахим, санитарный, дррраматический... Не зная, что ждет беда, я спокойно приплыл туда — и сразу мне ударило в ухо, словно 22 обуха! Докладчик во все горло орет, оратор истошно критикует отчет, хор так визгливо поет „Картошку“, точно мучают вблизи кошку. Драмкружок оглушительно репетирует. Санитар за зубную щетку страшным голосом агитирует. Литкружок в чтении стихов надрывается, технический перекричать старается. А в музкружке, упарясь, как в бане, трое упражняются на барабане... Схватив в охапку чью-то шапку, я стал ею ухо затыкать, чтоб глухим не стать. Ведь тут у слона, не только у ершонка, может лопнуть барабанная перепонка.

Опасность не малая!

После этого вскоре догорел бензин в моторе. А потому делаю остановку сейчас, чтоб возобновить горючий запас. Пока—до свиданья, братишки. Не забывайте

Ершонка Мишки

ДОКЛАД

Если бы у Миши Громова были очки, он непременно поправил бы их несколько раз на носу, прежде чем начать доклад. Но так как очков у него не было, он ограничился тем, что откашлялся, отсморкался, провел по волосам всей пятерней, презрительно осмотрел слушателей и начал:

— Синтезируя актуальность перманентной ситуации...

Большинство ребят скисло сразу. Некоторые пытались бороться с водопадом непонятных слов, но быстро убедились в безнадежности борьбы и... тоже скисли.

Миша взывал:

— ...координируя элементарность с лояльностью и конкурируя...

Лена Демина закрыла глаза и клюнула несколько раз носом. Сенька толкнул ее.

— Не спи!

— Не могу. Координируюсь и... ничего не выходит.

Ваня Спешнев уперся локтями в колени и поддерживал голову руками. Он был вожатым звена и считал позором спать на докладах.

— Я не буду, конечно, говорить,— подняв голос, заорал Миша,—я не буду говорить о том, что...

Коля Павлов охнул.

— Ну, пропали! Теперь он два часа будет говорить о том, о чем он не будет говорить.

Председателя разбудил сам докладчик Миша Громов. Председатель, проснувшись, сердито спросил:

— Ты что? Кончил что ли?

— Кончил.

— Ну, тогда ребят будить можно.

Он зазвенел колокольчиком так, что дремавший на окне кот свалился на пол.

Резолюцию голосовали дружно, как один.

А когда расходились, кто-то поинтересовался:

— О чем, собственно говоря, разговор был?

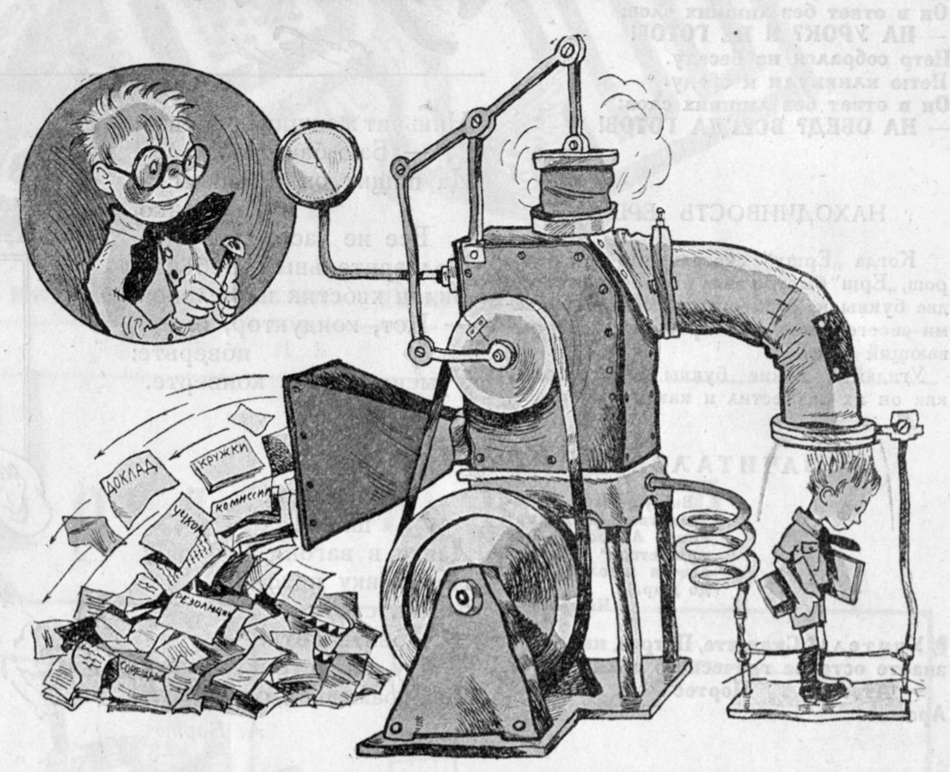
— О калошах.

— О-о чем?

— О калошах. Чтобы калоши снимать, когда в клуб входим. Всего и делов-то.

А. Иркутов

МАШИНА ДЛЯ РАЗГРУЗКИ ПИОНЕРОВ СИСТЕМЫ КОЛИ СМЕКАЛКИНА

Коля Смекалкин родился, конечно,
В скромной и трудовой семье.
Трех лет он уже легко и беспечно
Приладил пятую ножку к скамье.

Хотя в том не было, как говорится,
Необходимости настоятельной,
Но все же вы должны согласиться,
Что это очень изобретательно!

Пяти лет от роду Коля Смекалкин
Развил всю силу своего гения,
Привязав кошку хвостом к палке,
Чем и придал палке поступательное движение.

Шести лет удивил он народ,
Придумав капкан для спекулянтов.
Настоящее время его застает
В полном расцвете сил и таланта.

Вот одна из придуманных им машин:
Масштаб—один дюйм на квадратный аршин.

Патент заявлен. А где? Секрет.
При сем приложен Колин портрет.

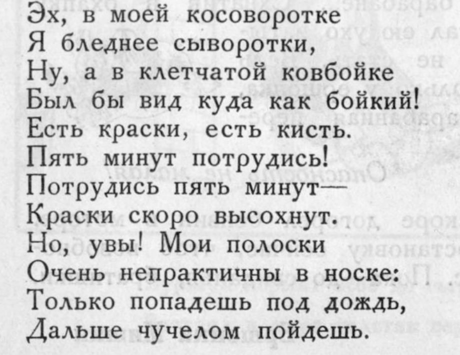
Н. Адуев

ДОЛГО ТРУДИЛСЯ И... НАРЯДИЛСЯ

„Некоторые ребята слишком много времени уделяют нарядам".

Из писем

Эх, в моей косоворотке
Я бледнее сыворотки,
Ну, а в клетчатой ковбойке
Был бы вид куда как бойкий!
Есть краски, есть кисть.
Пять минут потрудись!
Потрудись пять минут—
Краски скоро высохнут.
Но, увы! Мои полоски
Очень непрактичны в носке:
Только попадешь под дождь,
Дальше чучелом пойдешь.

ПОПРОБУЙ!

Которая рыба живет в воде
И вынести суши не в силах.
Ну, а ершу хорошо везде,
А лучше всего—в чернилах.
Акуле с китом не уйти от беды,
И мечутся в панике оба.
Случается выйти сухим из воды,
А из чернил—попробуй!

ОТГАДАЙ

ЗАДАЧА БУКВ № 18

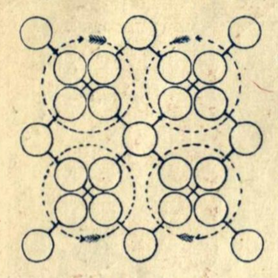
(В. Овсянкин, г. Осташков)

— блак —
— удн —
— роп —
— асту —
— аска —

На местах черточек поставьте буквы так, чтобы получились слова. Полученные слова переставьте в таком порядке, чтобы первые и последние буквы при чтении сверху вниз дали название двух разумных и полезных занятий.

ЗАДАЧА № 19
НЕМНОГО АРИФМЕТИКИ

(Г. Тазенков, Дубровский поселок)

Дана арифметическая прогрессия: $5+10+$ $+15+20...+125$. Предлагается члены этой прогрессии расставить по одному в кружках данной фигуры, но с таким расчетом, чтобы суммы их порознь равнялись: 1) в кружках по двум большим диагоналям—по 600 в каждой, 2) в кружках по направлению 4 пунктирных стрелок по 250 и 3) в кружках по 4 малым диагоналям по 200.

ШАРАДА № 20

(Иван Гончаров, Дорогобуж)

Первое—буква всем нам знакомая,
Второе же будет одно насекомое,
Нужна шарада целая
В начале лета нам,
Когда трава зеленая
Пестреет по лугам.

ЗАДАЧА БУКВ № 21

(К. Лапина, Москва)

а	а	в	в	е
е	е	з	к	к
к	м	н	о	п
р	р	с	т	т
т	ч	ь	ь	я

Данные буквы предлагается переставить в клетках так, чтобы в каждой горизонтальной строчке получилось название города СССР, а в одной из диагоналей река Западной Европы.

ЗАГАДКА № 22

(В. Ханов, г. Льгов)

Белое, круглое долго и смирно лежало, вдруг затрещало, зашевелилось, закричало и неживое живым стало.

ЗАДАЧА БУКВ № 23

(И. Басс, Белая Церковь)

На местах звездочек (*) поставьте согласные, а на местах кружков (о) гласные буквы так, чтобы получились слова, которые затем и переставить в таком порядке, чтобы первые и последние буквы при чтении сверху вниз дали фамилию известного русского поэта и название одного из его произведений.

* * и * о
о с о
* о в о
* о р о *
о * а *
* а *

ЛОГОГРИФ № 24

(Ив. Гончаров, г. Дорогобуж)

С „Б“ — суеверие народа,
С „В“ — имеют все тела,
С „Л“ — одарила нас природа,
С „П“ — верный сторож наш всегда.

ЗАДАЧА № 25
ХОД ФЕРЗЯ

(Пионера не указавшего своей фамилии)

			и			
р	и	л	л	ч	в	ь
ч	а	е	а	р	о	и
у	м	а	п	д	к	а
т	о	с	н	а	б	е
е	а	в	о	г	л	е
с	н	з	р	и	е	а

Ходом ферзя (королевы), начиная с буквы П, прочитать лозунг.

ЗАДАЧА № 26
А ХОРОШИЙ ЛИ ОН СТРЕЛОК?

Пионер стрелял в тире в мишень, имеющую деления от 1 до 10. Он сделал 10 выстрелов, не промахнулся ни разу и в результате получил 13 очков, при чем одна пуля попала в третье деление. В какие деления попали остальные пули?

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

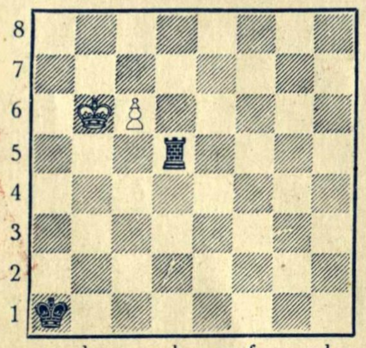
ДЕМКИНУ (п/о. Алексеево), ЕВГЕНОВУ М. (Москва), ПАНКРАТОВУ Г. (д. Макдино).—Присланное не подошло.

ЛАПИНУ К. (Москва).— Кое-что при случае используем. Спасибо за материал.

ОРЖЕВСКОМУ Н. Н. (Сталинград н/В). — Послано отдельное письмо по почте.

ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТЫРЕ КЛЕТКИ

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПЕШКИ В ФИГУРУ

Белые: Кр b6, п. c6.
Черные: Кр a1, Л d5.
Белые начинают и выигрывают.

Известно, что пешка, достигшая восьмой (а для черных первой) горизонтали, обязательно превращается в любую фигуру (кроме короля) своего лагеря, независимо от того, имеется или нет на доске еще такая же фигура.

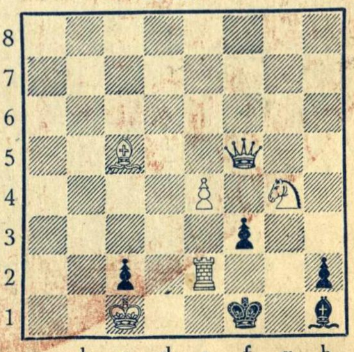
Некоторые малоопытные шахматисты используют это правило в том смысле, что всегда превращают такую пешку в ферзя, как самую сильную фигуру. А между тем очень часто случается, что именно ферзь не дает выигрыша, в то время как другая фигура (ладья, конь или слон — смотря по положению) выигрывает.

Приводимый на диаграмме пример нам это сейчас раз'яснит.

Ясно, что для выигрыша белым необходимо провести пешку в ферзя — т.-е. на поле „c8“. Достигается это следующим образом: 1. c6—c7, Л d5—d6+; 2.Кр b6—b5 (если Кр b6—b7 или Кр b6 — c5, то в первом случае ладья пойдет на d7 и побьет пешку, а во втором—на d1 с последующим Л d1 — c1 и белым также не спасти пешки), Л d6 — d5 + ; 3. Кр b5 — b4, Л d5 — d4 + ; 4. Кр b4 — b3, Л d4 — d3 + ; 5. Кр b3—c2. Разберем получившееся положение. На первый взгляд кажется, что белые уже достигли выигрышного положения: король их напал на ладью, которая должна будет потратить один ход на отступление, чем белые воспользуются и сыграют c7 — c8, поставив на место пешки ферзя. Но оказывается, что в получившемся после пятого хода белых (Кр b3 — c2) положении у черных есть очень тонкий ответ: Л d3 — d4!; и вот, если теперь белые вздумают действительно, сыграв 6. c7 — c8, превратить пешку в ферзя, то последует Л d4 — c4 + ; 7. Ф c8: c4 (необходимо, иначе Л c4: c8 и выигрывают не белые, а черные!) и ничья, так как королю черных пат. Чтобы избежать ничьей, белым нужно, оказывается, превратить пешку не в ферзя, а в ладью! Теперь уже жертва ладьи черных на поле c4 не страшна, так как в этом случае пата черному королю не будет. И так: 6. c7 — c8 Л; черным необходимо спасаться от грозящего им мата на „a8“. Единственной защитой от мата для них является ход Л d4 — a4, но белые играют 7. Кр c2 — b3 и выигрывают, так как черные не могут одновременно и защититься от мата (на „c1“) и спасти ладью.

Таким образом мы видим, как иногда менее ценная фигура (ладья) может оказаться более полезной, чем даже „сам“ ферзь.

Задача № 4
Г. И.

Бел.: Кр c1, Ф f5, Л e2, С c5, К g4, п. e4. Чер.: Кр f1, С h1, п. c2, f3, h2.
Мат в 2 хода.

Редколлегия: Н. БУЛАТОВ, И. ЖЕЛОБОВСКИЙ, Б. ИВАНТЕР, В. ЛЯДОВА, И. РАЗИН, Н. СЛЕПНЕВ, М. ЭПШТЕЙН

Отв. редактор Н. СЛЕПНЕВ

Москва. Главлит А 13.010. Изд. № 2677. 16-я типография „Мосполиграф“. Трехпрудный, 9. Тираж 29.500

а 20 коп.

16617

СКОЛЬКО ПИОНЕРОВ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ

№№	СТРАНЫ:	Всего пионеров	№№	СТРАНЫ:	Всего пионеров	№№	СТРАНЫ:	Всего пионеров
1	СССР . . . . Кроме этого имеется 262000 октябрят. Сведения на январь 1928 г. .	1.681.566	9	Австрия	250	18	Соед. Штаты	4.000
			10	Польша	2.500	19	Канада	700
			11	Швейцария	200	20	Мексика	1.000
			12	Швеция	1.500	21	Аргентина	700
2	Германия	9.000	13	Чехо-Словакия	1.500	22	Уругвай	800
3	Дания	100	14	Китай	1.500	23	Чили	Никаких свед